

Роннская Академия Магии. Кафедра зельеварения

Автор:

[Тереза Тур](#)

Роннская Академия Магии. Кафедра зельеварения

Тереза Тур

Академия МагииРоннская Академия Магии #2

Трудна, романтична и смертельно опасна студенческая жизнь. Особенно если ты учишься в Роннской Академии Магии. И не важно, кто ты. Принцесса Ярборро, дочь главы гильдии боевиков, герцогиня, сбежавшая с другого материка, или простая деревенская девушка из милого местечка с романтичным названием Аляблоньки.

Если настоящая дружба для тебя не пустой звук, а магия рвется наружу, то подчиняясь, то диктуй свои условия... Будь готов к невероятным опасным приключениям! И знай – никто тебе не поможет!

Разве что ядовитый зеленый опоссум... И то, если в кармане твоей мантии случайно лежит сладкий пирожок с вештиверовым джемом.

Тереза Тур

Роннская Академия Магии. Кафедра зельеварения

© Тур Т., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

– Совсем обленились за каникулы! Отвратительная работа! Даже нет, не так. Я бы сказал, до отвратительной вам еще далеко! Трудиться и трудиться! Чудовищно!

Алан Ярборро был в бешенстве. Глава гильдии боевиков гневно сверкал глазами из-под огненно-рыжих бровей. В сочетании с тонким орлиным носом, недовольно вытянутыми в нитку губами и бледной кожей смотрелось не менее чудовищно, чем проваленная несчастными студентами операция.

Тьма, вот уже почти двадцать лет как поселившаяся в душе магистра Ярборро, вспыхивала и рвалась наружу. Что – кстати говоря – последнее время его перестало смущать совершенно. Он хотел поговорить об этом с супругом Владычицы Демонов, но руки так и не дошли. Еще бы... Как тут что-то успеешь, когда на твоей шее висят такие олухи!

Выпускникам кафедры Демонологии (бывшей кафедры Демоноборцев) очень хотелось бы обвинить во всем крайне неадекватного куратора. Мысленно и очень осторожно. Но... Он, демоны всех раздери, был совершенно прав. Сегодня они были живы только потому, что их прикрывал глава гильдии боевиков, заведующий кафедрой Демоноборцев (тьфу, Демонологии), сильнейший маг Академии Алан Ярборро собственной персоной.

– Ормс! – продолжал разбор полетов магистр. – Твоя боевая тройка чем должна была заниматься?

– Прикрытием, – поник парень.

– И?..

– И в том числе магическим. Основная задача – следить, чтобы никто из торговцев рабами не ушел.

– Замечательно! – сарказма в голосе Ярборро было столько, что его можно было на булочку намазывать. Вместо вештиверового джема. – Тогда объясните мне и всем присутствующим, почему мы еще пару часов по местным склонам за этим красавцем гонялись?

И магистр кивнул в сторону привязанного к дереву потрепанного мужика. Налитые кровью глаза пленного с ненавистью смотрели на магистра в окружении студентов. Сначала морской разбойник пытался грозить, объясняя непонятно откуда взявшимся уродам на острове, что служил перевалочной базой для работорговцев, что они еще пожалеют.

Небрежный пасс рукой какой-то девчонки прервал поток ругани и угроз. С помощью магии ему просто-напросто запечатали рот. И только тогда он понял, что на остров пожаловали маги.

– Ормс! – рявкнул магистр. – Что послужило причиной вашей ошибки?!

– Мы отвлеклись.

– Похоже, вы плохо усвоили, что любые боевые действия, связанные с героическими метаниями, погонями, криками и прочими безобразиями, – это показатель проваленной операции. Жертв среди боевого состава! Любая операция должна приводить к какому результату, Ормс?

– Пришли, сделали, ушли, – обреченно проговорил командир тройки. – А противник так и не понял, что случилось.

– Отлично. Теорию вы знаете. А вот что делать с отсутствием практических навыков – я подумаю. И приложу все усилия, чтобы вам и вашим товарищам это не понравилось.

Студенты-боевики старшего курса магической Академии Ронна тяжело вздохнули. Ярборро довольно улыбнулся.

– Теперь вы, Генриетта. У вашей тройки было какое задание?

– Наша тройка служила приманкой. Мы изображали потерпевших кораблекрушение.

– И что пошло не так?

– Они напали, мы стали отбиваться.

– И сразу использовали магию, что сорвало всю операцию.

– Они напали на Генриетту. Силы были неравны. – Молодой маг смотрел куратору прямо в глаза. Не дерзко, но упрямо.

– То, что вы защищали своего боевого товарища, – это безусловный плюс. И будет учтено. Но вы же просто бросились на работорговцев, даже не удосужившись проверить, кто вам противостоит! Это минус. Огромный. А теперь вопрос: что вы могли сделать, не выдавая себя?

– Бежать, кричать, изворачиваться, – тихо, но твердо сказала Генриетта. – Тянуть время.

– Совершенно справедливо. А еще – изучать противника.

Студенты поникли, внимательно изучая стайки маленьких бирюзовых крабов под ногами. Сверкая отполированными до блеска панцирями, они карабкались по нежно-сиреневому песку острова.

В темную гладь воды медленно опускались три изумрудных солнца. В странной полосе меж материками с восприятием окружающего мира творилось что-то невообразимое. Каждый из присутствующих видел этот мир немного по-своему, из-за чего проводить военные операции на островах было задачей не из легких. Приходилось держать себя в руках и не отвлекаться на цветопредставление, которое остров приготовил для магов.

Тренировочные практические занятия проводились здесь каждый год во время летней практики. И вот руководство решило, что молодые боевики готовы.

Зря...

– Картер, – улыбнулся магистр командиру атакующей тройки, – а как считаешь ты?

Студент только вздохнул.

– Ну же... Ты не барышня, чтобы томно вздыхать и пальчики заламывать!

– Мы не ожидали, что среди работорговцев будут маги, – честно признался Картер. – Не ожидали, что они – такого высокого уровня. И оказались... бессильны.

– А еще вы шли на битву как на праздник. Порезвиться, – добавил Ярборро. – А ведь именно вы были в курсе, что среди разбойников, похитивших невестку короля Ярборро, были маги.

– Мы тогда дворец охраняли, – проворчал Картер.

– Слава стихиям! Потому что иначе мы и за ними бегали бы полночи! Итак, подведем итоги. Девять студентов, три боевые тройки. Отобранные мной лично. Лучшие из лучших. Выпускной курс. Гордость и надежда Роннской Академии. Спокойный сон жителей Ронна, королевства Ярборро и всего нашего славного материка – с одной стороны. Работорговец и два десятка его охраны – с другой. Что мы имеем? Они вас сделали, друзья мои!

Студенты опустили головы еще ниже, хотя это уже, казалось, невозможно.

– Ваше представление о собственной непобедимости не пережило встречи с реальностью. Хорошо еще, что эту встречу пережили вы. Словом, всем незачет. Сейчас – отправляйте всех: и арестованных, и освобожденных. В Ронн. Сотрудники Рийса ждут. Я договорился. Потом – спать. Картер, назначить каждой тройке время дежурства. Подъем в шесть. Посмотрим, может, кого еще занесет сюда. А потом продолжим прочесывать остальные острова.

За островами, что причудливой цепью вились между восточным и западным материками, его попросил присмотреть Рийс. И Ярборро с удовольствием ухватился за эту возможность.

Наскоро придуманная магистром практика была просто подарком судьбы. Во-первых, трем боевым тройкам выпускаться в следующем году. Надо посмотреть, на что каждый из них способен. Особенно тогда, когда старшие не прикрывают.

Во-вторых – прекрасная возможность уехать из Академии, отвлечься. Не видеть лицемерия Эммы. Глаза в прорезях ненавистной маски смотрели прямо, открыто и... честно. Она не скрывалась, не изворачивалась и, казалось, совершенно не понимала, что происходит. А Кавендиш просто исчез. И как это понимать? Что это было между ними? Прощание? Спасибо, он тронут...

Лагерь затих. Ярборро лежал на спине и смотрел в небо. Крупные звезды склонились над высоченными деревьями, насмешливо подмигивая магу. Огромная луна то и дело рассыпалась на несколько маленьких танцующих в небе планет. Но стоило на секунду закрыть глаза, и огромный серебряный диск снова как ни в чем не бывало висел над головой.

Если забыть про студентов, то можно было представить, что он – один. Вокруг – никого... И это... хорошо.

* * *

– Генриетта, ну не плачь...

Так... Начинается! Побыл один, называется... Что там у нас? Картер выставил эту тройку в первую смену. В самую легкую, с вечера. Ну что ж... Стратегически грамотно. Что там с Генриеттой?

– Да пойми ты, это все из-за меня... Если бы я не перепугалась, не завопила как резаная. Дура!

Наверное, надо было бы как-то обозначить свое присутствие, но... Получится только хуже. В конце концов, дальше него любая информация вряд ли пойдет. Да и проверить неожиданно прорезавшиеся способности... Получается, что ночью, во тьме, он стал намного лучше слышать. Или это Тьма сама доносила до него звуки?

– Он когда руки ко мне протянул, я... так перепугалась. Вспомнила, как...

– Генриетта, – голос парня был какой-то... отчаянный. – Может быть, не надо тебе всего этого?

– А что? Что надо, Картер?

– Я хочу, чтобы ты была счастлива. Пусть не со мной, пусть с Корри. Но счастлива.

– С кем? – Звонкий девичий смех ледяной волной пронзил теплый островной воздух.

Даже он, боевик, страх и ужас материков Ринарии, Рапи?ри и, как совсем недавно выяснилось, лежащих меж ними островов, вздрогнул. Он знал о Генриетте. Но, видимо, ситуация выходит из-под контроля. Надо что-то предпринять. Так или иначе, он отвечает за девочку. Как жаль, что Кара не рядом. Она бы обязательно посоветовала, как правильно поступить.

– Назад! Картер, назад, иначе я ударю!

– Послушай...

– Нет! Это ты послушай. Я живу так, как мне нравится. К себе никого, ни тебя, ни Корри, я подпускать не собираюсь. Хочешь – пойдём. Напряжение снять не помешает. Но! Не смей лезть в душу и указывать, как жить!

– Я тебе не верю, Генри... Правда в том, что ты любишь меня. Но никогда не позволишь себе в этом признаться. Может, ты ненавидишь себя, поэтому наказываешь. Я не знаю. Я боевик, а не лекарь женских душ. Только знаешь что? Ты ведь решила за нас обоих.

– Картер!

– Заткнись! С меня хватит, поняла? Я люблю, и я буду бороться. Я тоже упрямый. Так что мы еще посмотрим, кто кого. Сто раз тебе говорил – мне все равно, что там с тобой было, с кем и сколько раз. Я буду счастливым рядом с тобой. Или никогда не буду счастливым.

Звуки удаляющихся шагов. Тихий плач, полный горечи и боли. Захотелось подойти и утешить, но... Имеет ли он право? Он, который, в отличие от своего ученика, не борется за свою любовь? Почему он не подошел к любимой и просто не спросил? Эти дети же не побоялись вытащить наружу то, что рвет изнутри, съедая болью? Произнести вслух?

Магистр поставил Картеру и Генриетте высший балл с отличием. И незачет самому себе. А еще твердо решил поговорить с матерью своей единственной дочери.

Под эти тяжелые мысли боевик уже и заснул, но... Где-то на границе сна и яви услышал нервное, накачивающее на тишину острова гудение.

- Тревога! - раздались голоса дежуривших студентов. - Портал!

Магистр распахнул глаза - небо начинало зеленеть. Надо же... Ночь почти прошла.

- Рассыпались, - поднимаясь, скомандовал магистр. - Без моей команды себя не проявлять!

Вот чего угодно он ожидал: от лихого нападения магов-отступников до визита Корри, которому не с кем выпить, но...

- Мама? - растерянно проговорил глава гильдии боевиков Алан Ярборро. - Отец?

Краем уха он услышал довольный смешок. Подумал, что обязательно накажет весельчака, нарушившего маскировку.

- Прости, - королева Ярборро смутилась. - Мы с отцом не учли разницу во времени. У нас - утро.

- Так и здесь утро! Пятый час, - улыбнулся Алан.

- М-да. - Король с интересом осматривался и почему-то улыбался. - Мы как раз завтракали, когда твоей матушке пришла в голову идея, что нам срочно надо поговорить.

- Ты здесь со студентами? - Королева огляделась.

- Совершенно справедливо. И, кстати... Матушка, не откажите мне в любезности. Моим подопечным приказано замаскироваться. Вы их можете найти?

Пару минут королева Ярборро внимательно всматривалась в темень, разбавленную неяркими всполохами догорающего костра. Король хмурился - он не любил, когда его супруге что-то напоминало о том, что она очень сильный маг.

- Трех, нет, четырех я вижу, - сказала наконец королева. - Не очень хорошо замаскировали ауру. Но ребята сильные - это видно. Остальных не вижу, но чувствую. Их около пяти. Сколько их здесь?

- Девять. Ага... Ваше величество, не могли бы вы провести небольшое занятие, посвященное маскировке ауры?

- Конечно!

Королева обрадовалась так по-детски открыто, что у Алана защемило сердце. Его величество же, напротив, помрачнел.

- Всем отдыхать, - приказал магистр. - Порядок дежурств тот же!

Студенты разом появились около костра. Поклонились королю и королеве Ярборро.

- Пойдемте на берег. Там и поговорим.

Они сидели на сиреновом песке с бирюзовыми пятнами еще спящих крабов. Три крошечных солнца, сверкая зеленым огнем, поднимались над горизонтом, обгоняя друг друга.

Время от времени вздыхала о чем-то своем королева Ярборро. Ее муж стянул сюртук, расстегнул ворот рубашки и дремал.

А Алана Ярборро окатило волной всепоглощающего счастья. В один миг слова Лайзы о том, что именно его родители оплатили убийство Эммы, слова, что точили изнутри ядовитыми змеями сомнений, показались полным бредом. Потому что... Да потому что так оно и было!

Королева погладила его по щеке.

– Алан.

– Да, мам.

Оказывается, и он прикрыл глаза.

– Послушай. Мы с отцом... когда у тебя появилась Эмма... не очень хорошо отреагировали.

– Говори за себя, – усмехнулся король. – Я – так был в бешенстве!

– Это у вас семейное, – заметила королева. – Ярборровское!

Алан улыбнулся, вспоминая, как он объявил, что намерен жениться. Как после семейного скандала король и королева прибегли к самому действенному способу воздействия – перекрыли финансовый кислород, лишили принца денег. Вспомнил, как подрабатывал – смешно сказать – специалистом по иллюзиям в Роннском театре драмы и комедии. Кстати, его декорации и спецэффекты высоко ценились искушенной публикой. А какие у него получались бабочки! Лес, море, интерьеры дворцов! Замечательное было время... Их с Эммой первый съемный домик.

Маг усилием воли прекратил череду воспоминаний, чтобы безжалостная память услужливо не сменила картинку панорамой разрушенных стен.

– Так вот, сын мой, – торжественно объявил король, – нам бы хотелось избежать тех ошибок, что мы совершили в прошлом. Поэтому... Мы примем твое решение относительно Кары.

Алан лениво открыл глаза, ожидая от родителей сакраментальной фразы: «Конечно, это не то, чего мы хотели для тебя...» Но ее отчего-то не последовало. Наверное, слишком он стал старый. И родителей уже радуют любые ручки, в которые можно пристроить такое счастье, как он.

– Дорогой, мы бы хотели устроить семейный ужин. И...

Тут маг вспомнил, что они с Карой расстались, так и не успев толком ничего начать. Но сказать об этом родителям не смог. Слишком довольными они выглядели.

Пришлось искренне расцеловать обоих, громко объявив, как сильно он их любит. Так, чтобы слышал и этот затерянный в океане остров, и весь мир. Отец растерянно улыбнулся, а у мамы заблестели глаза.

* * *

Джен Ярборро собиралась сбежать. Во-первых, чувствовала она себя прекрасно, во-вторых, занятия пропускать не хотелось, а в-третьих, вопреки всеобщему убеждению о том, что лекарское крыло заблокировано от порталов, у нее они почему-то строились легко!

Но... Словно прочитав ее мысли, в палату пришел папа. Разговор получился неприятным. Самым горьким оказалось то, что магистр Ярборро был прав. Прав в том, что она подвергла свою жизнь опасности. И сделала это исключительно из-за собственной гордыни. Что из-за нее чуть не погибло живое существо. Чай, который ее спас, все еще находился в тяжелом состоянии. Отец, не жалея обидных слов, красноречиво говорил о доверии. Он отнесся к ней как к взрослому человеку. А она – взбалмошный ребенок. Не оправдала надежд. Им с матерью пришлось воспользоваться своим положением, чтобы прикрыть и ее, и библиотекаря Фрею, и Ника, который дал ей книгу.

Джен вытирала слезы.

Магистр поднялся.

– Я надеюсь, что ты сделаешь правильные выводы из этой истории.

Принцесса заметила, как он постарел за это время. Осунулся. Побледнел. Сердце сжалось. И она осталась в госпитале.

Делала уроки. Переписывала лекции, каждое утро старательно выполняла упражнения по контролю. И вышла из палаты лишь тогда, когда ей позволили.

Утро Академии с непривычки оглушило: гомонящие, опаздывающие студенты, крики, смех, топот ног. Джен даже застыла – за неделю она от всего этого отвыкла. Попыталась сообразить, какой день недели. Вроде бы четверг?

– Дженни! – на нее налетели Шарль и Ива. – Пошли скорее! У нас пары поменялись. Ты позавтракала в госпитале? А то мы уже не успеваем!

– Погодите! Сейчас же «Контроль над силами», а потом занятие у Корри.

– Нет! – зазвенели браслеты Шарль. – Расписание на сегодня изменили! Что-то срочное. И тайное!

– Нам так и не сказали толком. Куратор, – Ива привычно покраснела, – сказал, что нам надо быть не подготовленными.

И они пошли. Джен никак не могла привыкнуть к суете, звукам. После тишины целительской и белоснежных стен лекарского крыла ей было тяжело. Даже голова разболелась. Запястья ныли. Кинжалы лежали в кармане, чтобы можно было незаметно к ним прикасаться. Так становилось легче. Пришлось сменить прическу. Бледная, осунувшаяся, с длинной огненно-рыжей косой, девушка выглядела совсем по-другому. Шарль и Ива то и дело кидали на подругу обеспокоенные взгляды. Она ведь так и не рассказала им, что случилось...

– Всем первокурсникам пройти в центральный зал Академии, к лестнице! – Магически усиленный голос куратора развернул толпу студентов к центру замка.

Центральный зал было не узнать! Тяжелая темная ткань, обычно закрывающая огромные стрельчатые окна по всему полукругу, исчезла. Никогда еще замок не выглядел так нарядно. Лучи света буквально пронизывали все видимое пространство. По кругу были расставлены мольберты. На каждом – белоснежный

лист. Карандаши, уголь и краски на подставке. Они что – рисовать будут?

– Добро пожаловать!

На лестнице, так, чтобы его было хорошо видно, стоял маг. Небольшого роста. В огромном берете, из-под которого в разные стороны торчали длинные, спутанные волосы. У пожилого мужчины было доброе, но почему-то очень грустное лицо.

– Меня зовут магистр Нардо дар Бранд. Я заведующий кафедрой Чародейства. Собственно, я и есть кафедра Чародейства. – Маг развел руками и улыбнулся.

Это была самая печальная улыбка, которую Джен когда-либо видела. Голова разболелась сильнее. Пальцы сжали рукоятку кинжала в кармане мантии, но это не помогло. Стараясь отвлечься, она стала смотреть по сторонам.

Щеки Ивы горели. Голос куратора стих всего пару минут назад, так что это надолго. Браслеты Шарль молчали, несмотря на то, что длинные пальцы девушки уже перебирали лежащие на мольберте кисти и карандаши, – значит, артефакты рапи внимательно слушают. Джен хотелось найти Ника, но мальчика нигде не было видно. Вот кому обстановка в зале пришлась бы по вкусу!

– Как вы уже догадались, сегодня мы с вами будем... творить! – Магистр взмахнул руками и снова улыбнулся. На этот раз его улыбку нельзя было назвать ни грустной, ни печальной. Она была трагической. Казалось, еще чуть-чуть, и Нардо дар Бранд зарыдает.

– Конечно, – продолжал маг, – дар чародейства явление, к сожалению, редкое. Но представьте, что вы боевик или зельевар. Вы можете попытаться нарисовать портрет преступника или сделать набросок незнакомого растения. Умение изображать окружающий мир – не бесполезный навык! Хотя, безусловно, не обязательный. – И магистр снова улыбнулся, будто за что-то извиняясь.

В зале стояла тишина. Все внимательно слушали Нардо дар Бранда. Магистр вызывал какое-то необъяснимое сочувствие, которому, похоже, поддались все присутствующие. Наверное, заведующий кафедрой Чародейства это оценил, потому что голос его зазвучал немного бодрее:

– Итак, друзья мои! Выбирайте, что вам больше нравится! Кисти и краски, карандаш, уголь. Сегодня мы будем рисовать. Рисуйте кто как может. Никто не будет это оценивать. Главное – постарайтесь получить удовольствие от творческого процесса! Изобразительное искусство очень полезно, смею заметить. Оно развивает не только интеллект, эстетику, но и магические способности! Да-да, не удивляйтесь. Это доказал еще великий чародей Средневековья Руффино Эль.

– А что мы будем рисовать? – слышались наконец реплики из зала.

– А рисовать вы будете меня! Я сяду на лестницу, – маг, поднявшись на несколько ступенек, ловко подобрал полы своей мантии и картинно уселся прямо на них, – вот так, повыше, чтоб всем было хорошо видно. Ну как? А? Хорош?

Первокурсники засмеялись. Обстановка разрядилась, и студенты приступили к работе. Зал таинственно зашептал удивительными звуками: карандаши в неумелых руках царапали бумагу, кисти, напротив, нежно щекотали белое полотно кончиком хвоста баргузина, а уголь крошился меж пальцев тихим жалобным хрустом.

Джен была в отчаянии. Вот уж чего никогда не умела, так это рисовать! Нет, ее, конечно, учили. И рисовать, и стихи писать, и вышивать, и танцевать, и музицировать... Стихии! Да у нее детства, можно сказать, не было! Изверги...

Вот только ничего у нее не получалось. Пара безуспешных попыток, и остановились на стихосложении и рукоделии. Вышитые юной принцессой салфеточки до сих пор украшают личные покои королевы.

С тех пор мало что изменилось, видимо, и сегодняшнее занятие изобразительным искусством – яркое тому подтверждение. Хотя... Огромная клякса действительно чем-то напоминала сидящего на ступеньках магистра. Чем-то... Во всяком случае, ей так казалось.

У Шарль получилось очень красиво! Портрет магистра был собран из затейливых завитушек. Девушка собрала фигуру из магической вязи рапи. Ее с детства учили изображать охранные символы. В результате картинка Шарль переливалась всеми цветами радуги. Красота!

Ива тоже справилась. Маг был даже похож! Джен искренне радовалась за подруг и не расстраивалась. Потому что ее клякса, в отличие от многих и многих других, действительно напоминала фигуру мага! И это был огромный успех. Во всяком случае, для нее.

Белые листы плотной бумаги торжественно полетели к позирующему магистру. Нардо дар Бранд, не меняя позы, задумчиво делал пассы рукой, внимательно изучая работы. Маг медленно кружил рисунки над головой, сортируя их в аккуратные стопки по лишь ему одному известной классификации.

Неожиданно заведующий кафедрой Чародейства выхватил какой-то листок, вскочил и стал внимательно всматриваться. Видимо, Нардо дар Бранд так увлекся чьим-то произведением, что потерял концентрацию, потому что на студентов стали падать их собственные рисунки, напоминая сначала, что осень в самом разгаре. Затем они стали падать быстрее, будто снегопад перед праздником Середины года, а спустя несколько секунд и вовсе закружились стаяй чаек, предвещающих бурю! Мгновение, и белые птицы вихрем понеслись по лестнице вверх и исчезли. На самом деле все работы аккуратно лежали в кабинете заведующего, каждая на своем месте. А в зале... В зале был слышен смех. И стук каблучков.

Смеялся магистр Нардо дар Бранд, чародей Роннской Академии Магии. Смеялся и... танцевал! Маг пританцовывал, прыгая с одной ступеньки на другую, и, наконец, осознав, что студенты смотрят на него с открытыми ртами, объявил:

– Мои дорогие друзья! На кафедре Чародейства для вас существует факультатив изобразительного искусства! Как мы уже говорили с вами, творчество очень полезно, и я с удовольствием создам для всех желающих необходимые условия. Мы займемся рисунком, живописью, композицией! Жду вас всех! Ваши способности не имеют значения, главное – желание! И если оно есть, добро пожаловать! На этом всё, вы свободны!

Немного озадаченные смерчем из рисунков, что чуть было не свалил их с ног, а также странным поведением магистра, студенты стали расходиться.

Вдруг снова раздался смех! Покатился по лестнице, взъерошил волосы студентов, поиграл огненно-рыжей косой принцессы Ярборро, зазвенел браслетами Шарль и чуть было не сорвал мантию с Ника...

– Совсем забыл, дорогие мои, совсем забыл. – И магистр затряс чьим-то рисунком над головой. – Ник Сирраква! Студент Ник Сирраква! Вас я попрошу остаться...

Глава 2

– Глупая история получилась, Рийс, вы не находите?

– Не могу с вами спорить, ваше величество.

– И маги в ней показали себя не с лучшей стороны.

Глава безопасности Ронна кивнул. Со всем, что сказал король Рохо, трудно было не согласиться.

Полная ладонь его величества раскрылась, и мартышка, схватив угощение, юркнула под расшитый затейливым орнаментом плащ хозяина. Кроваво-красный мех, черная морщинистая мордочка, крошечные злые глазки. Маленькая обезьянка Крик – большая слабость Рохана Тринадцатого.

Одно то, что монарх взял любимицу с собой, говорило о многом. Маленький штрих. Незначительный, казалось бы, факт – всего лишь присутствие питомца. Но именно этот нюанс говорил о том, что монарх готов к доверительной искренней беседе, и глава безопасности Ронна – тот самый человек, на стороне которого он готов играть без маски.

Циничный правитель процветающего королевства, прожженный интриган, мыслитель и философ. Человек, которого Рийс, в свою очередь, уважал, которому симпатизировал. Чье мнение, несмотря на все последние разногласия, которые привели мага к отставке с поста советника, ему было важно.

– В общем, последние события в Синэ?е вызвали широкий резонанс, – продолжал его величество. – Считается, что вы, маги... Либо убрали несчастного Карлоса Второго, разрушив попутно его дворец...

Рийс поморщился.

– ...либо натолкнулись на того, кто сильнее вас. В итоге вы не только оказались беззащитны, но и погубили короля, что вам доверился. – Несколько орешков исчезли из маленькой вазочки, которую король взял со стола.

Наблюдая, как лапки зверька ловко чистят орехи, Рийс вспоминал город Тины. Таверну «Сухопутная рыба». Магов, что были захвачены в этом, на первый взгляд, ничем не примечательном синэ?йском городке. Торжествующую улыбку Лайзы. Ловушку. Ощущение собственной беспомощности. Демонов, неожиданно пришедших на помощь. Зачем? И чем теперь придется расплачиваться за помощь Владычицы Руфаль?

– Объяснения давать придется, – подытожил его величество, ставя вазочку на место и отряхивая мясистые пальцы.

Король Рохо был уже немолод. Лысину прятал под шапочкой в тон просторному плащу. Уютная одежда, сладости и маленькая обезьянка по имени Крик – вот, пожалуй, и все слабости монарха.

Бывший советник Рохана Тринадцатого вздохнул. Оправдываться он, как и любой маг, ненавидел. Слишком унижительно. Но...

– К тому же ваша идея сжечь город, Рийс... Не кажется мне здоровой.

– Мы должны объяснить всем, что магов похищать не стоит. А также четко обозначить следующую позицию: любое содействие кому бы то ни было в подобных мероприятиях будет караться!

– А знаете, какие после этого пойдут слухи? Сумасшедшие маги ни за что ни про что выкинули бедных простых людей из теплых домов на произвол судьбы. В преддверии суровой зимы! И по собственной прихоти уничтожили целый город! И клясться будут, что со всеми его жителями, особо напирая на пострадавших стариков и детей!

Король сделал глоток вина и, не отрывая взгляда от собеседника, поправил на шее обезьянки ожерелье из драгоценных камней.

- Мы все объясним в газетах!

- Вы смеетесь? Кто им верит?

- Но оставлять без наказания жителей Тины мы тоже не можем!

- Думайте, Рийс. Когда-то у вас это хорошо получалось.

- Я могу задать вам вопрос? - прищурился Рийс.

Маг жалел, что, вспоминая о последних событиях, позволил эмоциям взять верх. Пусть ненадолго, но все же. С таким собеседником, как король Рохо, это недопустимо. Рийс почувствовал, как кровь стала холодной, глаза - неподвижными, как у змеи, а голос - бесстрастным:

- Почему вы отдали приказ моему заместителю сыграть против Алана Ярборро и заключения мира?

- Так вот в чем причина вашего увольнения... - Его величество прищурился и потянулся за печеньем.

Маленькие глазки Крика внимательно следили за рукой, застывшей над столом. Рохан немного поколебался и, выбрав, наконец, бисквит с цукатами, разломил и протянул алому обжоре вожденный кусочек.

- Я могу понять все, что случилось в Синэ?е. Более того - рано или поздно должно было произойти что-то подобное. Карлос Второй был милым молодым человеком. Не более. К сожалению, его нежелание участвовать в политической жизни страны... Неудивительно, что им воспользовались. Но вы...

Рийс развел руками. Жестом предложил собеседнику подлить вина.

Тот кивнул:

- Я знал: если Алан упрется - мира не будет. Поэтому решил сыграть на его родственных чувствах. Вот и все! Что вас так удивляет, Рийс? Не понимаю.

– Убить жену наследника! – Яд, не удержавшись, выплеснулся в голос мага. – Хороший план?!

– Да с чего вы взяли? – удивился король. Кубок застыл в воздухе.

– Если бы магистр Ярборро не перехватил похитителей, к утру все были бы мертвы, – отчеканил глава безопасности Ронна, не отрывая от короля неподвижных глаз.

Обезьянка, жалобно взвизгнув, забралась на плечо Рохана. Идея взять с собой Крика была обусловлена не только желанием показать Рийсу свое расположение. Нервная система крошечных мартышек Рохо была невероятно чувствительна к окружающим, что очень помогало во время таких вот бесед.

– Значит, кто-то из троих вел собственную игру, а? Кто? Ваш заместитель? Военный министр Аога? Или это были люди Карлоса, да не напугает беднягу призрак Граха в мире загробном? Его советник по магии, может быть? Кстати, я не предполагал, что в этой, гхм... тайной операции участвуют трое. Это глупо. И как-то нарочито.

– К сожалению, все трое мертвы.

– И их не допросить.

Они помолчали. И король, поднимаясь, проговорил:

– Вы уже побеседовали со всеми монархами?

Его бывший советник вытянулся.

– Да, ваше величество.

– Ярборро на вашей стороне. Я – тоже, Рийс. Думаю, с Аогом вы договоритесь. Остерегайтесь правителей Земель Ринарии. Их много, и они не слишком мудры, к сожалению. Кто знает, что у них на уме. Хорошенько подумайте, выгодны ли вам такие резкие телодвижения, как уничтожение города. Мой вам совет – если вы на это все-таки пойдете, то... Сделайте так, чтобы ваши действия

оценивались однозначно. Мне бы очень не хотелось столкнуться с бунтом простых людей против Ронна. А потом, перед своей казнью, когда вас всех уже пережгут, выяснить, что все это – удачная интрига отступников.

– Вы слишком пессимистичны в прогнозах, ваше величество.

– Я стар. И мне не хотелось бы подобных потрясений. Сделайте все возможное, Рийс, чтобы всего этого не было!

Воспользовавшись амулетом магов, король ушел порталом. Рохан Тринадцатый ценил время и не тратил его на долгие прощания.

Диггори дар Рийс без сил рухнул в кресло. Обхватил звенящую голову, потер виски.

«Вот! Это мне за то, что в последние несколько недель не высыпался...»

Перед лицом мага дрогнул воздух. Тонкие запястья в браслетах, иссиня-черные волосы, красноватая кожа, испуганные глаза цвета переспелого ядра смотрят внимательно и грустно. Прямо в душу.

– Магистр!

Ученик и доверенное лицо потряс его за плечо.

– Может, вы отправитесь спать? – Бер дар Арлан выглядел обеспокоенным. Аудиенции уже завершились?

– Да. Рохан был последним.

– И... как прошло? –

Арлан подал учителю травяной отвар, зажег благовония рапи.

Рийс в сотый раз испытал чувство благодарности к своему бледному, высокому и худому помощнику. И дело было даже не в том, его ученик всегда хотел

заниматься безопасностью Ронна. Даже в то время, как все мальчишки-студенты просто бредили боевиками и мечтали ими быть. Бер, не самый сильный маг, кстати, пришел к Рийсу сам и вот уже десять лет был рядом. Словно тень. Очень пронизательная тень. Ведь он как-то почувствовал, что если учитель не сделает глоток травяного чая, то просто умрет...

- Их величества поголовно недовольны, - вздохнул Рийс, отвлекаясь от своих мыслей. - Особенно тем фактом, что я не отправился к каждому по отдельности, а вызвал их сюда. В Ронн.

- Дело слишком серьезное, чтобы заниматься еще и политесами.

- Согласен. Хотя правители Ринарии будут нам эту встречу вспоминать еще долго, в итоге все обещали сотрудничество в расследовании цепочки похитителей магов. Так что можно сказать, все прошло успешно.

- Остальные безопасники хотя бы спят по очереди, - проворчал ученик. - И я в том числе! А вы!

- Позже. Что с освобожденными рабами и арестованными пиратами?

- Допросы идут. Там два десятка пиратов и полсотни человек, что были в трюме.

- Кому понадобились рабы, если ни у нас, ни на Рапи?ри рабства нет? - Рийс снова потер виски. Он дошел до того, что зелья профессора Дин на него не действовали.

- Получается, рабство есть на островах, - предположил молодой человек.

- На тех самых, что прочесывает Ярборро со своими студентами?

- Именно. Похищают крепких молодых мужчин. Особенно ценятся те, кто имеет представление о крестьянском труде. Остальные отправляются в шахту что-то добывать. Женщин захватывают лишь тех, у кого есть магические способности.

- Значит, кто-то окопался на островах... Ну, что ж. Положение удобное. Архипелаг большой и практически необитаемый. Удобно скрываться. И... Раз

есть необходимость заниматься сельским хозяйством, значит, это длится достаточно давно.

- А также это говорит о том, что их, скорее всего, много. Плохо.

- А то. Среди освобожденных кто-нибудь показался тебе подозрительным?

- Девчонка одна мне не понравилась, - через некоторое время проговорил Бер.

- Чем?

Интуиции преемника Рийс доверял всецело.

Молодой маг задумался, перед тем как ответить на вопрос. Он вообще не торопился разбрасываться словами.

- Девчонка ведет себя... как-то слишком. Обличает много, - сказал он, наконец. - Остальные - пришибленные сидят. Все никак прийти в себя не могут. И поверить, что все обошлось. А эта...

- Показывай. - Рийс вскочил, но тут же пошатнулся.

- Может...

- Давай ее сюда. После допроса пойду сдамся профессору Дин. Может, разрешит своему питомцу меня укусить. И я, наконец, сдохну. Голова хоть болеть не будет.

- При всем моем уважении, магистр, я бы поставил не на зверька...

- Бер! Ты хочешь сказать, что если ядовитый зеленый болотный опоссум меня цапнет...

- Конечно! Крыса сдохнет раньше.

Они вышли из башни на крышу. Рийс жадно вдохнул морской ледяной воздух. Потянулся.

Небольшой по сравнению с Академией черный замок на утесе в народе называли замком Граха. Ручные и безобидные сегодня, когда-то эти величественные магические существа были подобны стихиям.

Жители близлежащей деревни с красноречивым названием Грахова впадина утверждают, что площадка, на которой сейчас стояли маги, любуясь морским пейзажем, была построена бывшим владельцем специально для летающего льва.

Согласно легенде, хозяин замка похищал в деревне девиц и скармливал чудовищу. Узнав об этом, жители деревни устроили магу публичную казнь.

С тех пор Грах мстит. Призрак летающего льва появляется на крыше замка, предвещая смерть одного из жителей деревни. Многие видели его черный силуэт на фоне полной луны и верили, что, если остаться на смотровой площадке замка ночью, Грах посадит смельчака себе на спину и унесет в загробный мир.

Все это было очень давно. А может быть, и не было никогда. Кто знает? Осталась лишь мрачная легенда.

Правда, лет двадцать пять назад, когда в замок на экскурсии еще водили студентов, кто-то спрятался и на спор остался ночевать на крыше. Молодого мага так и не нашли. После этого никого не пускали к замку даже близко. Во избежание. Позже замок Граха стал официальной резиденцией отдела безопасности Ронна. Диггори Рийсу здесь было хорошо и спокойно.

– Давайте ко мне девчонку! Будем выяснять.

– Может, мне показалось, что с ней что-то не так?

– Может, и показалось, – недобро улыбнулся Рийс, подходя к входу в казематы, которые тянулись под стенами замка. – Но посуди сам, Бер. Ты – пират. Ты захватил людей. Магов. Разве такую ораву оставишь без присмотра? Нет.

Обязательно подсадишь какого-нибудь человечка. Следить за настроением. Посмотреть, послушать – что от кого ждать...

Магистр было увлекся, но вскоре понял, что ученик смотрит на него сочувственно. Ну да... Совсем ему нехорошо, если он магу, что десять лет в безопасности, прописные истины рассказывает, как мальчишке.

– Магистр Рийс, – укоризненно покачал головой заместитель. – Так освобожденные люди не в подземельях.

– А... Вспомнил.

Диггори развернулся и отправился к зданию, которое в местном обиходе называлось «Гостевым домом». Те же камеры, только менее жуткие условия.

Бер дар Арлан только покачал головой.

– Скажи, – стремительно начал Рийс, как только девушка появилась на пороге. – На тебе стоит блокировка от зелья правды?

Худенькие, почти детские плечики вздрогнули. Девушка была такая хорошенькая, такая миленькая. Но решительность во взгляде настораживала. Единственное, что было непонятно магу, – какого рода эта сила. Любовь? Одержимость? Каким образом удалось превратить этот полевой цветочек в отчаянного фанатика?

– Ты начнешь задыхаться и умрешь, если выдашь мне информацию? Отвечай!

Она прикрыла глаза, надеясь, что похожий на змею маг просто-напросто исчезнет. Но он продолжал:

– Ты помогала тем, кто захватывал людей и продавал на острова? Сотрудничала с пиратами? Может, заманивала людей? Такому личику обычно верят...

Девчонка качала головой, не желая верить, что ее вот так легко раскусили.

– Мы можем отдать тебя тем людям, с которыми ты сидела в трюме. И рассказать, кто ты такая. Можем заблокировать твою магию – и подвесить на крюк. Так любят делать маги-отступники. Думаю, ты в курсе. У нас есть сведения о том, что именно они похищают людей.

Рийс выдержал паузу. И тихо-тихо проговорил:

– А можем предложить жизнь.

Девчонка широко распахнула глаза. Рийс обрадовался. Понадеялся, что выиграл, и этот перепуганный ребенок, которому явно заморочили голову, будет сотрудничать.

Уже расслабившись, маг спросил:

– Ты хочешь жить?

Бледное лицо. Ни кровинки. Широко раскрытые, горящие лихорадочным блеском глаза. Губы, расплывающиеся в страшном подобии улыбки:

– Нет!

Она рухнула на пол тряпичной куклой. Белокурые локоны. Платице в цветочек. Пузырек из раскрытой ладони с гулким стуком покатился по каменному полу.

Рийс, захохотав опрокинутой мебелью, бросился к ней, но понял, что все бессмысленно – девчонка слишком хорошо подготовилась. Успела принять яд, пока он разглагольствовал. Дурак! Недооценил. Потерял концентрацию. Как он мог?! Сам виноват. Геройствовал, не восстановился – и вот результат, провалил операцию!

Обхватив голову руками, магистр выдохнул:

– Но... Зачем?

Он пришел в себя лишь через несколько часов. В узкие окна стучался рассвет. Над ним хлопотала профессор Дин. Опоссума с ней не было. Жаль. Можно было

бы проверить версию Арлана.

– Мальчик мой, – старушка гладила его по голове, как будто он действительно был ребенком, а его единственной болью – великой и неизбывной – разбитая коленка, – иди домой. Спать. Не меньше суток. Иди.

– Но... Зачем? Мы бы ее вытащили.

Он кивнул на пол перед собой, откуда уже убрали тело.

– Если бы ее можно было вытащить, Дигги, я бы это сделала. Скорее всего, пример замечательной вербовки. Иди. Я сама прослежу, чтобы с остальными подобного не произошло.

И профессор зельеварения открыла портал.

– Сутки, Рийс! Сут-ки! И на этот раз твоя самодеятельность действительно плохо кончится. Я тебя предупредила! – Сухонький, с зеленым пятнышком указательный палец уставился на магистра.

Шатаясь, безопасник шагнул в Академию.

Ноги сами понесли по полутемным коридорам, туда, где под рукавом ученической мантии еле слышно звенели на тонких запястьях браслеты.

– Шарль... Шарль Рэгирра!

Огромные, в пол-лица, глаза. Прямо в душу... Вдох. Выдох.

– К сожалению, нам не удалось позаниматься на прошлой неделе. Поэтому жду вас сегодня. Как можно скорее. У меня есть пара часов.

Зазвенели браслеты. И снова резко заболела голова.

– Пойдемте. – Девушка вскочила, подхватывая сумку.

- А... - Он потер виски. - Но вы куда-то шли.
- На последнюю пару. Джен и Ива уже убежали.
- Тогда жду вас после. Занятия пропускать не стоит.
- Конечно, магистр дар Рийс.
- Вы найдете дорогу в мою башню?

Девушка кивнула.

Он зашел к Марте, успокоил сестру, что с ним все в порядке. Попросил принести к нему ужин на двоих. Зашел в гостиную. Сел у камина - вид пламени немного унимал головную боль. И стал ждать.

* * *

Шарль забежала в аудиторию последней. Браслеты радостно звенели. Жив! Жив! Жив!

- Что с тобой? - спросила Джен, двигаясь, чтобы дать подруге место. Ива тоже встревоженно посмотрела на девушку.

Шарль помотала головой и улыбнулась.

- Итак, начнем занятие, - раздался от двери голос преподавателя, делающего на ходу пасс рукой.

Перед девушками появились пять артефактов. Перстень, кинжал, кубок, шкатулка и деревянная табличка.

Магистр Балжи Лисс был самым пожилым из всех преподавателей. Старый артефактор шел к кафедре медленно, опираясь на палку, ручка которой была инкрустирована невероятным количеством камней. Магистр пользовался ей как наглядным пособием в процессе занятий.

Длинные седые волосы аккуратно собраны в хвост. Тонкие черты лица. Цепкий, пронизательный взгляд. Всегда подчеркнута элегантный и сдержанно вежливый, артефактор пустословить не любил. Говорил мало и по делу. Вот как сейчас:

– Задание на сегодняшнее практическое занятие. Пять артефактов защиты. Напишите, что вы можете сказать по каждому из них. И внимание: два – бракованные. Кто сделает задание – подходит ко мне. Рассказывает – и свободен.

Преподаватель уселся на свое место. И, казалось, задремал.

Шарль уже плела защитные перчатки, используя стихию воздуха. Они два занятия учились их создавать. Преподаватель особо обращал внимание на то, что надо использовать ту стихию, с которой легче работать. Их с Ивой перчатки сверкали серебром, а руки Джен искрились огненными сполохами.

У кого-то из девочек позади них что-то хлопнуло. Раздался болезненный вскрик.

– Какая невнимательность! Идите сюда, Берта, – раздался скучающий голос преподавателя. – Я сниму боль, вы получите отработку, новый набор артефактов. И продолжите.

Джен внимательно разглядывала табличку. Таковую же подарила ей бабушка, чтобы она могла побыть одна и закрыть портал зеркала. С этой было что-то не то. Рисунок силовых нитей прерывался.

Шарль тем временем пыталась расфокусировать зрение, как ее учили. Ей было сложнее, чем остальным. Магическому зрению пришлось учиться. У магов-стихийников оно просто открывается в десять лет. Зато она знала магию рапи, а пользоваться наследием ее народа в Академии не запрещалось.

Девушка посмотрела на нити, которыми были оплетены перстень и кубок. Чисто.

Табличка. Странный рисунок.

Они с Джен переглянулись, кивнув друг другу.

Кинжал. Огненная магия. Все в порядке. Придает сил.

Шкатулка. А вот это совсем плохо: портал-ловушка. К этому прикасаться точно не стоит.

Все трое переглянулись.

Они научились общаться без слов. Чем дальше учились, тем легче им это давалось. Вот и сейчас – она сверила результаты свои с подругами, и обе ей сказали: «Беги скорее, чего ты ждешь?».

– Вы уже готовы? – удивился преподаватель.

– И куда это мы так спешим, а? – зашипела Рина.

– Студентка, – холодно посмотрел на нее артефактор, – еще одно замечание не по делу, и вы будете удалены с занятия.

– Простите.

– Берите артефакты и идите сюда, – распорядился магистр Лисс.

Шарль, повинуясь интуиции, взяла сначала три годных артефакта – кинжал, кубок и перстень. А потом, очень аккуратно, по одному перенесла на стол преподавателя те два, что ее смутили. Шкатулку и табличку.

– Отлично! – улыбнулся ей преподаватель. – Вы свободны.

* * *

Магистр Диггори дар Рийс сладко спал перед камином, крепко обнимая расшитую шелковую подушечку. Ту самую, с кисточками, что когда-то пытался вырвать у нее из рук. Девушка улыбнулась. Это было... так неожиданно и так... трогательно. Поддавшись искушению, Шарль опустилась на ковер. Провела

кончиками пальцев по щеке. Какая... холодная. Словно магистр спал в сугробе.

Рапи поднялась, обошла гостиную и, не найдя одеяла, открыла дверь в спальню. Ощущение было таким, будто сюда никто никогда не заходил. Холодно. Пусто. Странно...

Девушка вздохнула. Сдернула покрывало, схватила одеяло и бегом бросилась обратно. В гостиную.

Магистр дар Рийс совсем замерз. Шарль закутала мужчину в одеяло. И тихонько вышла, прикрыв за собой дверь.

* * *

Джен вслед за Шарль получила «отлично с отличием» и выскочила в коридор. Рапи уже не было – унеслась на занятие по магии огня с магистром Рийсом. У Ивы проблем с артефактами быть не должно, она успела помочь и отправить подруге паучка с извещением о том, что девушки встретятся вечером.

А сейчас – много дел. Очень. И первым пунктом – башня профессора Дин.

Длинный хвост вязаной шали исчез за шкафом. Профессор на правах гостеприимной хозяйки отправилась наконец за своим знаменитым киселем.

– Чай. Ну Чай!

Пакетик с лимонными пирожными, перевязанный ярко-зеленой ленточкой, стоял нетронутым. Оппоссум потянулся, зевнул, почесал ухо задней лапкой. Понюхал пакетик. Посмотрел девушке в глаза и, отвернувшись, сделал вид, что спит.

– Чай, миленький. Я виновата, я знаю. Очень-очень виновата перед тобой! Ну прости меня, дуру. Чай, пожалуйста!

Зверек не шелохнулся. Джен поняла, что ничего не выйдет, и с тяжелым вздохом потянулась к пакетику. Придется отдать его Дин. Чай не примет. Он никогда ее не простит.

Крыс успел первым. Схватил пирожные и, поставив добычу за спину, на безопасное расстояние, уставился на девочку.

- Просто хочу понять, Ярборро. Неужели способность метко кидать эти демоновы кинжалы для тебя важнее жизни друзей?

- Нет! Чай! Конечно же, нет.

Недоверчивое шуршание обертки и снисходительно-довольное чавканье говорили о том, что опоссум все же почти сменил гнев на милость.

- Тогда зачем? Зачем ты это сделала? Одна?

- Одна - потому, что не хотела никого впутывать.

- И как? Получилось?

Если бы Джен не знала, что болотный опоссум смертельно ядовит, то наверняка догадалась бы. Настолько едко это прозвучало.

Девушка тяжело вздохнула, понимая, что она это заслужила. С минуту принцесса теребила золотой кантик на рукаве ученической мантии. Затем, будто на что-то решившись, быстро заговорила, не поднимая глаз:

- А зачем... Сама не знаю. Меня как будто что-то подталкивало. Этому было практически невозможно противостоять!

- Зов Духов... Верю. - Крыс удовлетворенно кивнул каким-то своим мыслям и задумчиво вытащил очередное пирожное.

- И потом... - Джен замялась.

- Что? - Воздушный бисквит с лимонным кремом застыл в воздухе на пути к перепачканной сахарной пудрой мордочке. - Что потом, Ярборро? Говори!

– Понимаешь, мне хотелось... Испытать, пройти. То же, что и она. Стать такой же. Я подумала... Может, мы тогда станем, наконец, ближе. Потому что мама, она... Вроде вот она – рядом. Но ее как будто нет. Понимаешь? Глупо, конечно.

– Джен...

Маленькие глазки-бусинки были полны сочувствия, но что хотел сказать опоссум, она так и не узнала, потому что появилась профессор Дин.

– А вот и кисель. Садись, девочка. Садись.

Последний кусочек исчез. Все пять пирожных аккуратно разместились в зеленом животе. Каждое – на своем месте, полный порядок! Опоссумы вообще существа очень упорядоченные. Крыс схватил маленькую чашечку и залпом выпил кисель. Еще бы! После такого количества сладкого.

У Чае была своя собственная чашечка с зеленым ободком. Наверное, профессор Дин заказала ее специально для своего любимца. С нее станется! Глаза старушки просто светились от счастья – опоссум явно шел на поправку. Затем ее ярко-синие глаза уставились на Джен.

– Простите меня, профессор. Я понимаю, что подвергла жизнь друга опасности, но...

– Только один человек называл его другом, девочка. Эмма. Твоя мама. И только Эмма ввязывалась в подобные авантюры. Ты просто очень похожа на маму, и не стоит оправдываться, хорошо?

Джен облегченно выдохнула и спрятала лицо в чашке. В отличие от чашечки Чае, остальная посуда профессора Дин была просто огромной, с очень красивым, ярким узором. Великаны подарили ей этот сервиз, что ли? Все может быть.

Никто не знал, сколько лет старейшему зельевару Академии, кто она и откуда. Может, Верховный знает? Но как-то неудобно спрашивать. Спросить у папы? Где, кстати, его носит...

– У меня, Дженни, для тебя кое-что есть, – прервала ее мысли старушка, поправляя огромную тяжелую шаль на худеньких, упрямо-несгибаемых плечах. – Вот, это тебе.

Профессор протянула Дженни какую-то карточку.

– Пропуск в библиотеку зельеваров. Конечно, в секцию ядов и запретных зелий тебя никто не пустит. До того, как ты станешь магистром. И то если выберешь кафедру Зельеварения, а я надеюсь, девочка, что так оно и будет. Во всяком случае, – синие глаза сверкнули, просканировав принцессу насквозь, – тот объем, который ты уже прочла, вполне годится для того, чтобы принять тебя в аспирантуру уже сейчас.

– Ой, Дин... Что-то... что-то мне нехорошо. Ой... ой, голова закружилась. Слабость в лапках. Пойду прилягу.

И крыс ретировался.

– Я... – Джен вспыхнула. Чай... Просто смылся! И что теперь? Как оправдываться?

– Видишь ли, – продолжала профессор, делая вид, что не замечает ни попытки крыса уйти от ответственности, ни алых ушей провинившейся студентки, – фи-ху не только очень любопытны, но и болтливы не в меру. А еще они очень любят мятные кубики шербета из «Зеленой мантии». Если заpastись пакетиком – принесут что угодно. И что угодно выложат! Так что за списком прочитанной Джен Ярборро литературой я слежу. – Дин торжественно сделала глоток киселя. – Из чистого любопытства, моя дорогая, из чистого любопытства! Просто присматриваюсь, ищу себе студентов. В тебе есть... отчаянное любопытство. А без него в зельеварении делать нечего, вот что я тебе скажу!

И старушка, взяв кувшин, понесла его за шкаф.

Вязаный хвост шали-змеи удалялся медленно и величественно. Это означало, что аудиенция у королевы зельеваров окончена. Дин никогда не прощалась. Да она и не здоровалась! Просто приносила и уносила огромный кувшин с киселем.

– Чай! Чай!

Зеленая мордочка появилась довольно быстро. Крыс смотрел на девушку вполне благожелательно. Еще бы! Он сбежал, когда стало очевидно, что профессор Дин знает о ее похождениях в библиотеку. Зато теперь, по крайней мере, они квиты.

- Чай, - Джен сделала пасс, и бумажный паучок засеменил к опоссуму, - пожалуйста, достань это для меня!

Зверек лишь слегка дернул кончиком хвоста, и лист бумаги развернулся, повиснув в воздухе.

Джен знала, что болотные опоссумы - существа магические и, по причине их чудовищной ядовитости, мало изученные. Но когда коротенькая лапка поймала в воздухе крошечный золотой монокль, девушка просто потеряла дар речи.

- Так, так... Что тут у нас? Пузырек зелья правды, один гран толченого когтя граха, три грана порошка лесной болтушки и унция сушеного вештивера. - Маленькие глазки уставились на девушку сквозь толстые линзы. - А больше ты ничего не хочешь, зельевар-неудачник?!

- Почему это неудачник?

- Да потому, что я - опоссум профессора Дин и в зельеварении кое-что понимаю! Вот скажи мне, юный гений, что именно ты собираешься со всем этим делать? Просто поделись, пока никого не отправила на тот свет. Сдается мне, ничего не подозревающая жертва этого убийственного эксперимента уже обречена?

- Мне... Мне нужно кое-что выведать у хозяйки Марты. Зелье правды - безвредно. И для людей, и для магов, и для демонов! Так мама сказала. Лесная болтушка - не ядовитый гриб. Его не едят, потому что он жесткий и безвкусный, а не из-за боязни отравиться. Зато имеет свойство развязывать язык. Боевики сначала этим пользовались, но потом выяснили, что болтливость эта связана с желанием приукрасить и добытые сведения очень далеки от реальности. Вот я и подумала, если соединить...

- ...зелье правды и болтушку, то получится... Правдивая болтовня?

- Ну да.

– Коготь граха усиливает уже имеющиеся свойства и блокирует магическое зрение. Умно, Ярборро, умно. Марта – человек, она и так ничего не заметит. Но мало ли – маг какой заглянет, ты и подстраховалась. Так, а вештивер тебе, позволь спросить, зачем?

– Болтушка не горчит, но, если попадает в горячий напиток, появляется своеобразный запах.

– А вештивер блокирует запахи. Гений! Нет, Ярборро, правда! Мне даже интересно, что у тебя получится, честное слово! Но учти, если со сладкой выпечкой Академии что-то случится, я тебе этого не прощу!

– Так ты мне все это достанешь?

– Горячий шоколад из «Зеленой мантии», пакетик печенья с цукатами и клятвенное обещание с твоей стороны никогда ни во что не влезать, не посоветовавшись со мной!

– Идет! Обещаю! – Джен уже развернулась, чтобы уйти, когда услышала у себя за спиной шепот опоссума:

– Уже пробовала, Ярборро?

– Пробовала что?

– Как что? Кинжалы.

– Н-нет. Пока еще нет.

– Нет?! Пока еще нет?! Ты что, даже не пыталась проверить? Это после того, как мы все чуть... Нет, ну ты... Какая же ты... Ярборро!

– Знаешь, я как-то даже об этом забыла. Столько всего навалилось.

– Не оправдывайся, золотоволосая ты моя! Я, в общем-то, и не сомневался, что твоя глупость ничем не закончится! Дуй в «Зеленую мантию» за шоколадом, встречаемся через час.

* * *

Ива шла по коридору Академии, низко опустив голову. «Отлично с отличием» по артефактике – это, конечно же, повод для радости, но... Но почему-то ей было грустно.

Шарль унеслась на занятие с магистром Рийсом. Было бы чудесно, если бы у них что-то получилось. Шарль красавица. И потом, она все-таки герцогиня, хоть и не любит об этом говорить.

Джен тоже исчезла, и это наверняка связано с Лоррианом. Ива искренне переживала за нее. Трудно, наверное, влюбиться в демона. Наверняка ее отец этого не одобрит. Да и сами демоны – какие они? Мало ли. Хотя...

Ярборро – принцесса, Лорриан – принц. А принцы обычно женятся на принцессах, и вместе они улетают, не помня себя от счастья, в синее-синее небо на спине золотого граха. Как в сказках.

– Это только в сказках! А в жизни – так...

– Петр, я же сказала, что подумаю! Перестань.

Ива встала как вкопанная. Она случайно набрела на Петра с сокурсницей. Курносая, тихая, с волосами цвета коры алояблони. Эрика, кажется. И покрасневшийся Петр. Неужели она когда-то действительно была им увлечена? Сейчас казалось, это было не с ней.

Кивнув парочке, девушка ускорила шаг, еще ниже опустив голову. Настроение испортилось окончательно. Она вдруг осознала, что пытается думать о ком угодно, лишь бы не вспоминать магистра Корри дар Албертона, преподавателя по физической и боевой подготовке и их куратора.

Зеленые глаза, красиво очерченные губы, мягкие каштановые локоны, идеально сложенное, подтянутое тело... Нет, это уже никуда не годится! Кто он – и кто она? Она – простушка. Деревенский парень, пробившийся в Академию, – вот ее счастье. Но она его упустила из-за своей гордости.

Она влюбилась в магистра. В куратора! В мечту всей женской половины Академии Ронна. Ива, Ива, ты не принцесса и не герцогиня. Хватит мечтать! Этого не будет. Никогда.

Он, наверное, не знает, как с ней и разговаривать-то. Она ж половину слов не понимает на лекциях! Взять хотя бы политологию...

Задумавшись, девушка уткнулась носом в черный шелк.

– Ива, что-то случилось?

Чьи-то руки обняли ее за плечи. Мягкий, вкрадчивый голос. Только у одного человека такой красивый голос. Этот голос она узнает из тысячи. Голос... магистра дар Албертона!

– Я... я...

Ива вспыхнула, не зная, что сказать и куда себя деть.

Магистр бережно отодвинул ее от себя. Медленно убрал руки, будто боялся, что без его поддержки девушка упадет. Убедившись, что все в порядке, мужчина улыбнулся и извлек из-под мантии огромную книгу.

– Ивонна... Это вам!

Книга была очень тяжелой.

Девушка опустила глаза. «Историко-политологический словарь юного мага». Золотые буквы расплылись в бесформенное пятно. На потрепанную временем обложку что-то капнуло. Студентка прижала книгу к груди и, проговорив слова благодарности, убежала.

* * *

Джен шла, сжимая под мантией пузырек. Спасибо Чаю: и ингредиенты добыл, и в лабораторию, где не было никого, зато было все необходимое, провел.

Девушка варила зелье первый раз. Крыс, правда, подсказывал. Уж он-то тысячу раз видел, как колдует сама профессор Дин! Было очень страшно, но она решила, что рискнет. Ради Шарль.

Они подруги, и ей просто необходимо выяснить, как к ней относится магистр Рийс. Марта должна знать, ведь она его сестра! Если у девушки нет шансов, она найдет в себе силы и признается Шарль.

Лорени подбадривающе зазвенел. Это придало уверенности, и Джен вошла в столовую.

* * *

Корвин застыл на месте, беспомощно глядя перед собой. Ивонна убежала. Что-то пошло не так. Но что? Что не так?

Первый раз в жизни он сделал девушке подарок. Никогда раньше у него не было такого желания. Да этого и не требовалось, если честно. Сладкий сон студенток Академии слишком привык к тому, что лучший подарок для любой девушки – он сам.

Зачем он вообще ввязался в этот щедрый, но неуместный порыв? Может, стоило объяснить, что эта энциклопедия – частичка его детства? Детства, в котором его окружали щедро оплаченные, тщательно подобранные чужие люди? Где не было никого, кто бы его по-настоящему любил. Ни отца, ни матери. Им обоим мальчик оказался не нужен.

Книгу подарил ученик отца, Диггори дар Рийс. Маг завез деньги и остался на целую неделю. Помогал справиться со стихиями, которые полезли все. Разом. А потом, уезжая, оставил вот эту энциклопедию. И сказал:

– До встречи в Ронне. Уверен, ты будешь сильнейшим.

Эти слова были самым чудесным, что случилось с ним за все детство! Они жили внутри, согревая и подбадривая, пока он, наконец, не вырос большим и сильным магом.

Боль уже не была огромным чудовищем, которое пыталось проглотить малыша целиком. Она превратилась в ручного монстра. Не выше пояса. Тварь послушно семенила за магистром и даже знала команды «Сидеть» и «Молчать».

Может, Ивонна подумала, что он не от чистого сердца, а с намеком? Но...

– Магистр дар Албертон!

Лицо куратора стало еще несчастнее, чем было до этого.

Демоны... Только этого ему сейчас не хватало! Что ж за день-то сегодня такой...

– Да, Рина. Чем обязан?

– А у нас завтра будет факультатив по боевой подготовке? – И Рина изобразила то, что, должно быть, считала игрой глазами.

– Завтра пятница, – нахмурился магистр. – Занятие стоит в расписании.

Он скупно кивнул, давая понять настырной девице, что разговор закончен. И поспешил туда, где не было студенток. В преподавательскую столовую. К Марте.

– Корри! – радостно окликнул его Томас дар Кавендиш. – Как я рад тебя видеть!

– Том, где ты пропадал всю неделю?

Магистр дар Албертон резко развернулся. И замер.

За столом сидела демоница. Смуглая кожа. Смоляные кудри. Рожки. И хвост, обнимающий ногу Кавендиша.

– Что?..

Корри на миг подумал, что аспиранты с кафедры Зельеварения опять активизировались.

В прошлом году дело было... Он довел студентов с аспирантуры зельеварения до отчаяния, не желая ставить зачет по владению холодным оружием. Кстати, совершенно справедливо. В процессе тренировок выяснилось, что ядовитым последователям болотных опоссумов ничего острее их пробирок и колбочек в руки давать просто нельзя!

В день сдачи выпускного экзамена эти змеиные вскормыши – да заткнет уши профессор Дин – подлили ему в эль какую-то гадость. Позже, извиняясь, утверждали, что зелье должно было привести магистра-боевика в состояние блаженства и любви.

А что было делать? Зачет-то получать надо. В какой-то степени он сам был виноват. Ну не боевики они, а зельевары! Поставил бы «удовлетворительно», отказал в рекомендации углубленного изучения боевых искусств, и дело с концом! Так ведь нет же. Молодой он тогда был. Принципиальный...

Что они там сварили, в это Корри Албертон особо не вникал. Но розовых грахов по всей Академии ловил. Они такие милые были. И маленькие-маленькие! Как бабочки...

Так вот. Розовые грахи и демоница рядом с Томом были в его понимании приблизительно одной и той же степенью абсурда.

Демоница развернулась, и маг понял, что она беременна.

– Корри, – Томас просто сиял, – позволь тебе представить...

Но магистр дар Албертон бросился прочь.

* * *

– Конечно, он влюблен! Дигги вечерами поет любовные серенады, а Шарль застынет на камушке и слушает – не шелохнется! И браслетки ее на лапках светятся!

Марта широко улыбалась, подливая Джен кисель и кивая на тарелочку с тыквенной запеканкой.

Принцессе кусок в горло не лез. Марта рассказывала о красноперых попугайчиках, что жили в преподавательской столовой, так, как будто они были магистрами. О ящерицах, будто это были Ива и Шарль. Как звали третью красавицу из Рохо, ту, что с оранжевыми пятнышками, догадаться было нетрудно.

Джен лишь тяжело вздохнула и покачала головой.

Хозяйка дала всем имена и по поведению питомцев предсказывала события, что происходили с реальными людьми. Она называла это гаданием. Будто именно так выглядит способность к предсказанию в мире людей. Рассказала, что способность эта у них в роду. Много говорила о Рийсе. О том, как она рада, что брат наконец влюбился. Что чувство это взаимно.

Тут, кстати, она была права, но...

С зельем явно было что-то не так, ибо несчастная Марта несла полный бред. А вдруг это навсегда?

Придется просить помощи у Дин.

Глава 3

– Ива!

– Да что ж такое!

– Ивонна! Мы же везде опоздаем!

Шарль и Джен переглянулись.

– Ломаем? – неуверенно сказала дочь магистра Ярборро, кивая на дверь комнаты. Крепкую такую.

Девушки безуспешно звали подругу минут десять, пока, наконец, в узенькую щель под дверь с явным усилием не протиснулся паучок. Пробежал по расшитой туфельке, зацепился за край шаровар и, добравшись до широкого рукава ученической мантии, будто по лесенке взлетев по браслетам, раскрылся, наконец, в красноватых ладонях:

«Не ждите меня. Идите уже...»

Шарль прочла записку, беспомощно глядя на Джен.

– Да что с ней случилось-то! – капризно топнула принцесса ножкой, довольно сильно стукнув по двери кулаком. Совсем не изящно. Хорошо, бабушка не видит. Ха-ши-и-р-ри-и-и!

– Успокойся, Ярборро. Ничего с вашей деревней не случилось.

Кларисса в сопровождении своей свиты шла мимо них на завтрак.

– Ей магистр Корри дар Албертон в любовницы предложил пойти, вот она и радуется, – поджала тонкие губы Берта.

– Ивочке-алояблоньке теперь и учиться не надо – отцвела!

Пышная грудь бывшей горничной Шарль возмущенно вздымалась. Глаза горели завистью и обидой на несправедливость Вселенной. Ну почему, почему эта худосочная и бледная Ива? Почему не она?!

– Кларисса. Что ты знаешь? – Джен смотрела девушке в глаза. Не мигая.

Нет, она не вышла из себя, не потеряла контроль. Лишь алые всполохи небольшими разрядами искрили меж пальцев и, кажется, зашипели маленькие змейки, обвивающие кинжалы в волосах. Или это только кажется?

Наступила тишина. Вдруг Кларисса неожиданно просто и искренне рассказала все, что знала. Вот просто взяла и рассказала.

О том, как они с ее приспешницами чуть ли не силой выбивали из несчастной Эрики подробности сцены Ивы с Корри, свидетельницей которой та стала совершенно случайно: Ива шла по коридору, наткнулась на куратора. Вспыхнула. Побледнела. Опять вспыхнула. И когда уже еле держалась на ногах, Албертон-младший вручил ей какую-то книгу. Большую и, кажется, старую. Та схватила ее и в слезах убежала. Все.

Шарль облегченно выдохнула, как бы невзначай поправила браслеты, потом прическу. Джен кивнула, тоже выдохнув. Они сработали вместе. Она немного подпитала энергией огня пару артефактов рапи. Получилось, только немного кружилась голова. Придя в себя, девушки обнаружили, что все уже давно ушли. Итак, они остались без завтрака. Но опаздывать на пару...

- Ива! - взмолились студентки в один голос.

- Ломаем? - обреченно сказала Шарль.

- Придется, - кивнула Дженни.

- Не стоит портить имущество Академии, - раздался за спиной знакомый голос.

- Корри!

Шарль отпрянула. В огненно-рыжих волосах что-то шипело, а Джен просто жгла взглядом магистра.

- Корри, что ты творишь? Ты понимаешь, что ей теперь проходу не дадут?

- Не кипятись, принцесска.

Голос магистра был тихим и безжизненным. Бледное осунувшееся лицо, печальная улыбка.

- Демоны... Корри? - Джен смотрела на друга огромными глазами, а Шарль - та и вовсе застыла. Будто призрак, увидавший во сне ядовитого опосума.

– Я подарил ей вчера вечером «Историко-политологический словарь юного мага». – Магистр низко склонил голову. – Наверное, зря.

Джен неожиданно засияла. Спыхватилась. Уточнила – как можно небрежнее:

– Тот самый, с волшебными иллюстрациями чародея Паоло дар Ре? Цвета вештиверового джема? С золотыми застежками? Я у тебя лет пять выпрашивала! Канючила и папеньке пожаловаться грозилась! Ты его Иве подарил, да?

Дар Албертон кивнул и зачем-то поправил принцессе выбившийся золотой локон. Мужчине почему-то казалось, что именно в этом огненном сгустке бестолкового энтузиазма теплится последняя надежда на то, что он сможет жить дальше.

– Пошли скорее. – Джен потянула Шарль за рукав. – Мы еще успеем позавтракать.

Рапи непонимающе уставилась на подругу, взглядом требуя объяснений. Во-первых, на завтрак они уже опоздали, им на контроль над силами бы успеть! Но устоять перед напором дочери магистра Ярборро было невозможно, и девушки бегом устремились к выходу из гостиной.

– Да погоди ты! – разозлилась герцогиня. Пришла ее очередь топнуть ножкой в расшитой заморскими узорами туфельке. – Толком можешь объяснить хоть что-нибудь?

– Шарль, потом! На пару опоздаем!

– Ну Дженни! В двух словах... Ну пожалуйста!

Лорени девушек жалобно зазвенели. Джен рассмеялась. Потом откинула прядь волос и, сияя от счастья, произнесла:

– В двух словах... Корри подарил Иве «Историко-политологический словарь юного мага». Если бы он написал на ее двери: «Ивонна! Я люблю тебя, будь моей женой!» – это значило бы меньше...

И девушки, обнявшись, закружились по коридору Академии, смеясь и повизгивая от счастья.

– Джен Ярборро и Шарль Рэгирра! Очень рад, что вы в добром здравии и, насколько я могу видеть, прекрасном расположении духа. Но, мои дорогие, вам уже пора! Пора спешить на занятие. Хотя я нахожу танцы очень полезными для развития магии.

И Верховный маг, профессор Верлих дар Албертон, поглаживая бороду, удалился, что-то напевая себе под нос. Что-то очень знакомое:

Их любовь несется выше,

К сердцу духа над звездой...

Если бы не Шарль, Джен так и стояла бы с открытым ртом.

– Шарль! Откуда он...

– Дженни, мы опаздываем!

* * *

– Ива... Ива,пусти, пожалуйста.

Маг прижался лбом к двери, чувствуя сквозь дерево ее ладони.

– Я... Я... Я не могу. Правда. Не могу.

Она знала, что он так же, как она, прижимается к двери с той стороны. Вспомнились алояблонеые сады родных мест. Сады влюбленных. Весной ошалевшие от счастья пары гуляют и обязательно прижимаются с двух сторон к кроваво-красной, пахнущей медом коре цветущего дерева.

– Хорошо. Книга у тебя?

- Да.

- Открой на тридцать седьмой странице. Там, где «клятвенный договор».

Они оба сели спинами к двери, на коленях у девушки лежала раскрытая книга.

- Тут... кровь?!

- Ага... Это я поклялся стать магом в десять лет. Руку порезал. Шрам вот до сих пор. Потом вырос. И решил, что лить кровь на страницы словаря, да еще такого дорогого, редкого издания, страшно глупо. И...

- Нет!

- Что «нет»?

- Не глупо. Ты поклялся. Клятву свою сдержал. Стал магом. Сильным магом.

- Верить в клятвы? - Маг улыбался. Она сказала ему «ты».

- В такие - да.

- Открой на сто восемнадцатой.

Еле слышный шелест за дверью. Два чистых, аккуратно разлинованных листа: «Для заметок по пройденной теме».

Девушка осторожно провела пальцем по буквам. Вдруг на странице проступили слова. Кровью:

«Я никогда тебя не обижу».

- Ива... Я сейчас уйду. Пока появляться не буду. Пусть сплетни поутихнут. Беги на занятия. И... прости, если чем-то обидел.

* * *

– Ивонна заболела? – спросила магистр дар Тшаг, обводя взглядом аудиторию.

Кларисса взмахнула ресницами, отдавая приказ. Ее свита рассмеялась.

Джен сжала кулаки. Вот ведь... курицы!

– Простите. Я опоздала, – раздался в дверях тихий, но решительный голос.

– Вы хорошо себя чувствуете? – обеспокоенно спросила магистр.

Ива была бледна. Глаза – красные. Так бывает, только когда девушка мало спала и много плакала.

– Да. Все в порядке.

– Хорошо. Идите сюда. Сегодня я дам вам индивидуальное задание. Вы будете выполнять его под моим руководством, а в конце занятия получите балл.

– Конечно, магистр дар Тшаг. Спасибо вам.

Ива опустилась на коврик рядом с магиней.

– Остальная группа. Слушаем задание на сегодня.

– А почему студентку Ивонну не наказали за опоздание? – возмутилась Кларисса.

Магистр дар Тшаг замерла. Потом сказала, тщательно проговаривая каждое слово:

– Потому что преподаватель в аудитории – я. И только я буду решать все вопросы, связанные как с вашим обучением, так и с вашим воспитанием. А вы... придете после третьей пары и перемоеете полы в аудитории. Сами. Без чьей-либо помощи.

– За что?

– Вы перебили преподавателя.

На физической подготовке их группу встретил незнакомый преподаватель. Ива выглядела намного лучше и, казалось, не была удивлена. Джен с Шарль переглянулись.

Заместитель гонял группу по стадиону ничуть не хуже самого куратора. На вопрос Рины о том, где же магистр дар Албертон, увеличил нагрузку, отметив, что если у студенток есть силы задавать дурацкие вопросы, значит, у них есть силы еще раз пройти полосу препятствий.

Группа взывала, бросая на Рину очень «признательные» взгляды. пышная грудь той сердито вздымалась в такт физическим упражнениям, делая вид, что ей все равно.

Когда пытка наконец закончилась, Шарль, бросив на них извиняющийся взгляд, убежала.

– Ты как? – спросила Джен.

– Не знаю. Странно.

– Не обращай внимания на наших дур. Корри... Он хороший!

Ива грустно улыбнулась.

– Да. Хороший. Очень.

– Может, тебе ему что-нибудь подарить? Ну как бы взамен?

– Дженни, Дженни... Вот скажи. Что такая, как я, может подарить... такому, как он?

Принцесса Ярборро обрадовалась уже тому, что Ива не восприняла саму идею подарка как нечто нехорошее. Может, они все-таки поговорили?

- Что-то от всего сердца. Простое, но...

- Своими руками?

- Слушай, отличная идея. Вот смотри: у меня дедушка - король.

Ива вздохнула. Не то чтобы завистливо. Скорее, понимающе. Где она, девушка даже без фамилии, потому что фермеры именовались по названию своей деревни...

- Я не о том, - рассердилась Дженни. - Просто дедушка так радуется, когда мы с бабушкой дарим ему вышитые нами подушки или картины... Понятно, не цветочки. Охотников, коней. Небо и граха. Но он ведь не делает вид, чтобы мы не обиделись!

Ива нахмурилась и отчаянно замотала головой.

- Нет! Ива! - захохотала Джен. - Правда! Ему нравится!

- Надо подумать. - У Ивы заблестели глаза. - Я сделаю ему оберег.

- Ух ты... А как?

- Увидишь!

И они побежали мыться, переодеваться. Потом - в столовую. Обе не завтракали, обе были голодные, как дикие грахи.

Дженни внезапно побледнела. Вспомнила о Марте. Девушка очень боялась узнать, что с хозяйкой что-то не так.

Марта улыбнулась, приветствуя девушек. Ящерики беспокойно бегали по чистому, только что поменянному песочку. Больше всех суетилась та, что с оранжевыми

пятнышками.

– Добрый день, хозяйка Марта! – Принцесса приложила все возможные усилия, чтобы голос не дрожал. – Как себя чувствуете?

– Спасибо, Дженни, неважно. Голова болит. Думаю, это из-за сметаны. Не стоит брать ее в Липках. Наверное, за коровой не уследили, вот она и наелась синей смерти.

– А вы попейте отвар первоцвета. У меня есть, сама собирала. Я вам принесу, хотите?

– Спасибо, Ивочка, – улыбнулась женщина, – добрая ты девочка, хорошая.

Джен закусила губу, опустила голову и, взяв несколько пирожков, поплелась за Ивой.

– Дженни... Подойди-ка сюда.

Голос Марты звучал как всегда мягко и доброжелательно, но почему-то корзиночка выскользнула из рук, и пирожки покатались по полу.

– Ой... простите...

– Катарина! – крикнула Марта девочку с кухни. – Убери, пожалуйста. Не переживай, Дженни. Из-за этого не стоит. Расскажи мне лучше, что за снадобье подлила мне в прошлый раз, а?

– Я... А как вы догадались?

– Запах листа вештивера. Может, он и скрывает все остальные, но то, что ни в травяной напиток, ни в кисель я его не кладу, я знаю.

– Это было зелье. Зелье правды профессора Дин. Я туда добавила лесную болтушку, коготь граха и вештивер.

– Спасибо за откровенность, милая. – Женщина еле сдержала улыбку. – А позволь спросить, зачем тебе это понадобилось?

– Хотела узнать, нравится ли Рийсу Шарль.

– И как? Получилось? Знаешь, девочка, я ведь мало что помню. Сильная штука.

– Не совсем. Вы рассказывали, как гадаете на попугайчиках и ящерках.

Джен покраснела. Она только что не плакала от стыда.

– А ты не поверила? – Марта хитро сощурилась.

– А это... правда? – В глазах начинающего зельевара появилась надежда на светлое будущее.

– Конечно! Ты что же, решила, что я от твоего зелья сошла с ума?

Марта уже не сдерживалась, она хохотала.

Ива ерзала на стуле, делая Джен отчаянные знаки, намекая, что пора есть и бежать на следующую пару. Ничего, подождет. Сама их вон как с Шарль с утра взбодрила!

– Иди, Ярборро! – взмахнула руками Марта. – Я тебя прощаю, но больше никаких экспериментов, хорошо? И еще... О романе Шарль будешь докладывать мне лично и во всех подробностях, поняла? Все, что узнаешь!

– Но это... – Девушка снова вспыхнула.

– Не страшнее, чем подливать мне зелье, дорогая. В следующий раз будешь думать, что делаешь!

– Я хотела спросить, – обернулась принцесса, уже уходя, – как корова может съесть синюю смерть? Ведь она растет глубоко под землей. Поэтому ее так трудно собрать. Надо чувствовать, использовать заклинание. Кстати, их

несколько...

– Жаль, я не профессор Дин, детка, – вытирая слезы смеха, проговорила Марта, – поставила бы тебе «отлично с отличием», наверное. Ну все, все! Иди ешь! Больше друг другу голову не морочим, договорились!

– Спасибо, Марта. Я больше не буду. Простите меня. Пожалуйста.

– Иди уже, говорю! И не забудь, ты мне обещала!

Джен быстро проглотила пирожок, сделала несколько глотков давно остывшего киселя, который показался ей невероятно вкусным, потому что от сердца отлегло! И девушки умчались.

Марта помахала им рукой и нежно погладила сидящую на ладони ящерку.

– Вот за что я тебя люблю, Ярборро... Уж если нагадишь, то хотя бы потом не юлишь!

* * *

– Сегодня на паре мы устроим промежуточный зачет, – обрадовала группу магистр дар Тонг.

Первый курс напрягся. И хотя открыто возразить магине никто не посмел, многие переглянулись: прошло только два занятия. Это было третье!

– Начнем. Те, у кого магия огня подчинена, берут листочки и пишут ответы на вопросы.

Магистр взмахнула рукой.

Дженни посмотрела в тетрадь. Пять вопросов.

– А те, кто до сих пор не справился с первым уровнем подчинения, – женщина не сводила с Ивонны зло поблескивающих глаз, – идут ко мне и показывают по

очереди, как они пытаются подчинить магию огня. Приступаем.

На преподавательской кафедре столпились девять студентов. Бледные, со страдальческим выражением на лицах. Смотреть больно.

Джен мысленно поблагодарила стихии за то, что Ника среди них нет. Все-таки здорово, что он будет чародеем! Интересно, как он там...

Она пыталась сосредоточиться на задании, но все равно то и дело посматривала на «приговоренных». Ива, Рина, Петр, Эрика и еще пять мальчишек, которых она не знала.

- Десять минут на подготовку, - презрительно процедила Тонг. - Хотя это все равно без толку.

Короткие алые волосы на затылке магистра подрагивали от предвкушения.

- Можно я? - спросил кто-то из парней.

- Прошу.

На руке у студента загорелся слабенький огонек.

- Вижу, вы много трудились. Ваш балл «хорошо».

Джен вздохнула с облегчением. С Ивой они занимались, и показать язычок пламени над ладошкой у девушки несколько раз получилось.

«Все будет хорошо, - повторяла она про себя. - Все будет хорошо...»

Быстро продемонстрировали свои умения и остальные мальчишки, включая Петра. Тоже получили четверки.

- И кто же у нас здесь остался! - притворно всплеснула руками дар Тонг, сверкнув длинными ногтями яркого, кровавого оттенка. - Две красотки из деревни и рапи с западного материка!

В аудитории стояла тишина. Никто не писал. Все наблюдали за представлением, которое развернулось перед преподавательским столом.

- Ну же, - капризно надула губки женщина, - смелее! Неужели я такая страшная? Кто готов?

Рина резко шагнула вперед, и на ее ладони вдруг расцвело пламя. Яркое, сильное.

- Отлично! - не стала жадничать магистр, но почему-то Джен показалось, что она скорее расстроилась, чем обрадовалась успеху собственной студентки. - Теперь вы.

Эрика, в которую уставился острый коготок, еле сдерживала дрожь.

- Я... не могу, - прошептала она.

- Вы не пытаетесь даже! Что вы тогда забыли в Академии, позвольте спросить? Шли бы козочек пасти, милая!

- Я...

- С вами все ясно, «без балла»! А вы? Тоже не можете?

Магистр дар Тонг развернулась к Иве.

- Потрудитесь вспомнить названия своих деревень и готовьтесь к отчислению! Обе!

И Ива вспыхнула...

Не было огня на ладони. Она сама стала огнем. Яростным. Очень похожим на тот, что демонстрировала магистр дар Тонг на первом занятии.

Дженни забыла, как дышать. Она испугалась, что Ива утратит контроль и просто сгорит. Одно хорошо: в руках подруги не было двусторонней секиры. Это значит,

что голова магистра дар Тонг останется на месте. Хотя...

Похоже, преподавательница что-то почувствовала. Магиня побледнела настолько, что алый цвет перестал ей идти.

Ива легко погасила пламя. Послушный огонь упал к ногам, лизнув на прощание туфельки хозяйки. И студентка ликующе посмотрела на магистра.

Джен только что в ладоши не хлопала, стараясь все же дописать задание.

- Ну что ж, - в мертвой тишине слышался недовольный голос магистра дар Тонг, - думаю, «ниже среднего» вам поставить можно. Вы свободны.

Уголок тетрадки студентки Ярборро вспыхнул. Девушка прихлопнула язычок пламени рукой с таким грохотом, что все обернулись. И опаленная тетрадка полетела к дар Тонг, наполняя аудиторию едким дымом.

* * *

Магистр Том дар Кавендиш надеялся, что подобные мероприятия, вроде семейного обеда во дворце Владычицы Руфаль, будут обрушиваться на его голову нечасто.

Хотя... Как бы то ни было, демоны спасли жизнь ему, Рийсу и Ярборро. Владычица примирилась с его присутствием, и Аль немного успокоилась. Значит, ребенку ничто не угрожает. Это хорошо. Даже он, знавший не понаслышке, что такое боевая ярость демонов, пришел в ужас от мощи Владычицы.

В свете последних событий его отношение к демонам изменилось. Очень.

Маг осторожно огляделся, стараясь не привлекать к себе внимания. Как в паре с Ярборро в составе диверсионной группы, право слово! Так же и остальные члены семьи - сидели за обеденным столом, будто в засаде.

Младший принц был явно недоволен присутствием мага за столом рядом с сестрой.

Сестра... Слово ускользало, извивалось и изворачивалось, не желая занять свое место в сознании. Красивая демоница. Беременная. Счастливая. Она счастлива с этим магом, демон это чувствовал. Так чувствуют друг друга лишь братья и сестры по крови. Когда Аль была в плену, Ларри часто ощущал боль, страх, отчаяние. В демоненке росла ненависть. Все было... понятно. А теперь?

Лорриан вел себя спокойно и сдержанно. Он был искренне рад за сестру и даже пытался представить себя в роли дяди. Почему-то эти мысли сразу заставляли улыбаться. Ему, в отличие от младшего брата, ситуация скорее нравилась.

Он поглядывал на Руфаль и отца в надежде, что когда-нибудь они так же примут принцессу Ярборро. Насчет отца он и не сомневался, но маменька... Владычица сидела, будто смертельно ядовитая змея перед последним в своей жизни броском. Ох.

Аль была напряжена. Том чувствовал кипучую смесь – благодарность, радость... и нежелание находиться в мире демонов. Эмма сидела, печально опустив голову. Ему показалось, что мыслями женщина была очень-очень далеко отсюда. Один Лиандр был спокоен. Благодушен и искренне рад. Наконец-то все собрались за одним большим столом, все живы. Здоровы. Ну, прибыло в их семье немного... не совсем демонического. Что с того? Все течет, все изменяется.

Время от времени Томас ловил на себе его насмешливый взгляд. Но, так как точно таким же демон одаривал и остальных присутствующих, не принимал это близко к сердцу.

– А когда вы намерены устроить свадьбу? – спросил он у Томаса, разбив наконец напряженную тишину семейного обеда.

Ларри выронил нож. Он же не собирался его метнуть, нет? Кара улыбнулась. Руфаль нахмурилась. Лорри сделал вид, что безучастен. Аль же возмущенно вскрикнула:

– Папа!!!

– Дорогая моя дочь... Дело в том, что мне очень не нравится, как звучит слово «любовница» по отношению к тебе, – отрезал Лиандр.

- И мне тоже, - склонил голову Томас. - Думаю, этот вопрос следует решить.

- Я еще не слышала предложения, - проворчала Аль, покраснев, но явно сдавая позиции. Реакция Тома была ей приятна.

Кара печально улыбнулась.

- Когда вы планируете возвращаться назад? - как можно небрежнее спросила Руфаль, обращаясь к старшему сыну.

- Я уже говорил, что категорически против возвращения.

Принц Лорриан с силой сжал вилку.

- Что же тебя держит в Ронне? - изумилась Владычица. - Аль, слава Тьме, нашлась, а других поводов задерживаться я не вижу.

- Отчего же? - нежно улыбнулся ей Лиандр. - Есть еще налаживание контактов. То есть разведка. Простите, магистр дар Кавендиш.

- Вот именно. И... у меня отпуск за несколько лет не отгулян!

- Отпуск?! Ты воспринимаешь это времяпрепровождение как отдых? Может, лучше уйдешь в Долину? Фруктов бы поел, навестил Мердеса...

- Понимаешь, мама... Большинство студентов и преподавателей не знают, кто я такой. А те, кто знает, делают вид, что мы - такие же студенты, как все. Это так... необычно. И...

- Лорри! Какие студенты? Тебе двадцать семь! - Владычица нахмурилась.

- Вот именно. Его молодость, время, когда положено чудить, пришлось на войну, - тихо обронил Томас.

- Хорошо, - немного помолчав, растерянно проговорила Руфаль. - У тебя есть мое позволение. Развлекайся, милый.

И она тут же обернулась к Каре:

– А что решила ты?

– Мне там интересно. Магия используется чуть по-другому. Но главное – там Дженни. Моя дочь.

* * *

Рийс блаженно потянулся. Сколько же он проспал?

Маг почувствовал прилив сил и понял, что без профессора Дин не обошлось. Ну и ладно, все равно восстановиться было необходимо. Недавний промах на допросе всплыл в памяти, больно кольнув самолюбие. Как же он так промахнулся, демоны? Ха-ши-рри!

За стрельчатым окном его башни из-под вуали золотых листьев кокетливо выглядывало ярко-синее небо Ронна, и думать о неудачах совсем не хотелось. Думать хотелось о... Маги-отступники... Шарль! Неужели он...

Откинув неизвестно откуда взявшееся одеяло, магистр вскочил. Сердце радостно стукнуло: по гостиной кто-то ходил, тихонько напевая.

– Шарль! – позвал он, распахивая двери.

– Дигги! – улыбнулась Марта.

– Марта? А... студентка?

Женщина засияла, всерьез споря с послеполуденным солнцем в этот погожий осенний денек.

– Что? – буркнул Рийс.

– Ах, Дигг... Это же чудесно!

- Что? – грустно огляделся магистр.

Шарль либо не приходила, либо ушла.

- Ну как же! Кем-то заинтересовался ты. Кто-то заинтересовался тобой...

Рийс тяжело вздохнул.

- Заинтересовался, заинтересовался, – рассмеялась Марта.

- Допустим, но... почему ее здесь нет?

- Так сутки прошли. Профессор Дин заходила, приказала тебя не тревожить. Покормить только, когда сам проснешься. Садись скорее! Все, как ты любишь.

Остро-сладкий кишши, румаш и лепешки пани! Где Шарль?! Марта изумительно готовила блюда рапи, в основном потому, что он их любил. Привозил сестре в подарок кулинарные книги и специи с западного континента. Эгоист.

- Позавтракаешь со мной? – улыбнулся он Марте.

- С удовольствием. Хотя мы, скорее, пообедаем.

- Хорошо. Я сейчас. Только переоденусь.

Магистр направился к двери, затем резко остановился и спросил:

- Одеялом ты меня укрыла?

Марта рассмеялась. Прыгая по шелковым подушечкам, играя золотом кистей ярких покрывал, ее смех порхал по комнате и пел о счастье, любви, свадьбе и будущих племянниках.

- Нет, Дигги. Когда я пришла, ты лежал, завернувшись в него, как в кокон. И обнимал вон ту подушечку. Так мило! – Марта прижала полные руки к груди.

Рийс улыбнулся.

– Теперь понятно, – проворчала про себя Марта, – зачем приходила юная Ярборро. Несносная девчонка! Голова до сих пор кружится. Ну, ничего.

– Ты о чем?

– Да так, неважно. Садись-садись! Давай-ка ты все-таки пообедаешь, пока пани еще теплые! Да и румаш нужно есть горячим.

Впервые за свою долгую жизнь Диггори дар Рийсу не хотелось никуда спешить. Какое счастье просто слушать, как музыку, жизнерадостное щебетание Марты, не вникая в смысл, не ища подтекста и намеков. Есть медленно, наслаждаясь вкусом, пить странного цвета травяной сбор профессора Дин, оказавшийся, вопреки опасениям, вполне приятным на вкус. По крайней мере, лучше киселя, которым старушка потчевала гостей у себя в башне.

Маг было зажмурился от удовольствия, но вдруг понял, что Марта замолчала. Она беспомощно смотрела на дверь, откуда доносился еле слышный, робкий стук.

– Я открою.

– Нет! Открой мне портал, Дигги.

– Зачем?! Все в порядке, Марта.

– Нет! Я вспомнила! Поставила тыквенную запеканку и ушла. Мне надо вернуться! Немедленно!

На кухне Академии магических следилок за температурой в печах было больше, чем самих магистров, и Рийс это прекрасно знал. Просто сестра переживала за его личную жизнь. И это было... приятно. Он улыбнулся, открыл сестре портал и пошел открывать дверь.

Шарль...

Кажется, она решила, что у него кто-то был, потому что браслеты сердито звенели над расставленными Мартой тарелками. Но это было не важно. Потому что... Он не смог.

Не смог ждать, притворяться, медленно и осторожно приручая, сидеть в засаде и вздыхать по ночам, пока она к нему привыкнет, договариваться с собой на тему, имеет ли он право, – ничего этого он не смог. Он просто увидел огромные миндалевидные глаза цвета переспелого ярра, запутался в блестящем шелке черных волос, оглох от нежного, еле слышного звона браслетов отчаянно вскинутых рук, вспыхнул огнем, впитав сладкий мед ее поцелуя, и не отпускал, пока она, еле сдерживая слезы, не раскрыла узкую ладошку, на которой дрожал лепесткам огненно-красный цветок.

– Умница! Шарль... Вер-ли-ни шерна ригги!

Маг то кружился, танцуя, подхватив герцогиню на руки, признаваясь в любви и делая предложение руки и сердца на языке рапи, то усаживал студентку на стул перед собой, объявляя, что на сегодняшнем индивидуальном занятии по магии огня он ставит ей «отлично с отличием».

И они целовались, до звона в ушах, до огненных лилий на ладонях, понимая, что их жизнь разделилась на «до» и «после», и уже ничто, никто и никогда не...

«Всеобщая тревога! – раздалось в голове Диггори дар Рийса. – Захвачен Алан Ярборро. Внимание!!!»

Артефакт на шее магистра вспыхнул. Девушка дернулась, но он нежно прижал ее к себе:

– Шерна ригги... Арлени кайя, Шарль. Вер-ли-ни!

– Кой...

Закутав девушку в одеяло вместе с ученической мантией и семью палантинами, он шагнул в ее комнату и осторожно положил на кровать самое драгоценное, что было в его жизни.

Вместе с ощущением всепоглощающего счастья появился страх. Страх, которого он раньше не знал. Липкий, холодный, щупальцами сжимающий сердце страх, от которого взмокли корни волос и перехватило дыхание. Теперь он был уязвим. Теперь у него есть слабое место. С этим придется жить. И если он имеет право умереть, то только за нее.

Огромные темно-синие глаза в проеме портала. Он успел. Успел бросить в исчезающий проход маленькую шелковую подушечку. Любимую. Для нее. Для любимой.

Сердце стучало так громко, что ломало виски. На шелковую подушечку упало несколько слезинок. Шарль, как была, обнаженная, села на колени. Глубоко вдохнуть. Закрыть глаза.

Через час она нашла в себе тишину. Через два поняла, что замерзла. Медленно, осторожно раскрыла ладонь, на которой цвел алым пламенем цветок.

– Здравствуй, огонь! Смерть, боль и отчаяние. Я даю тебе новое имя – любовь...

Глава 4

Как только магистра Ярборро покинули родители, боевик обвел любимых студентов недовольным взглядом.

– Картер, карту!

Вот уже сутки, с перерывом на нервный шестичасовой сон, они хаотично метались по всему архипелагу, выстраивая порталы там, где на карте появлялось алое солнце с семью лучами – гербовая печать рода Ярборро. Юные боевики работали на пределе своих сил и возможностей. Выстроить портал в незнакомое место, ориентируясь лишь на карту и постоянно удерживая защиту вокруг отряда, было демонски сложно! К тому же тратить на это больше пяти процентов общей силы всей команды наставник запретил.

Каждый думал одно и то же: что у Ярборро на уме? И почему они мечутся, словно удирают от кого-то?

Непонятно.

Картер осторожно посмотрел на учителя. Усевшись на самом солнцепеке и запустив пальцы в раскаленный песок, маг слился с морем, напряженно прислушиваясь к окружающему миру.

Маленькие бирюзовые крабики штурмом взяли сначала носок сапога, затем, видя, что особого сопротивления враг не оказывает, смело кинули запасные резервы на край мантии боевика. Ярборро даже не шелохнулся.

Жара стояла нестерпимая. Раскаленный воздух дрожал, три небольших солнца постоянно меняли цвет, от чего у многих кружилась голова. Пот с песком то и дело попадали в глаза.

Старшекурсникам хотелось вернуться. В Ронн. В Академию. В душ. В столовую!

Но последнее задание магистра было просто невыполнимым: алое солнце упрямо горело в районе материка Рапи?ри.

– Выстроить портал в Рапи?ри. После – отправляемся домой, – приказал им Ярборро, не отрывая взгляд от моря.

Как будто именно там, за бирюзовым горизонтом, ответ на вопрос: как выстроить портал в Рапи?ри?

Ничего не получалось. Во-первых, хотя они находились на острове, ближайшем к западному матерiku, он был достаточно далеко. Во-вторых, все они как один чувствовали магическую защиту материка.

– На Рапи?ри защита. – Генриетта не отрывала взгляда от карты.

– Ты гений, – грустно улыбнулся Картер.

Оба рассмеялись. Оба посмотрели друг другу в глаза.

Остальные тоже подключились к обсуждению.

- Это магия Рапи. Мы не знаем ее! - догадался кто-то.

- Кстати, а почему? Могли бы ввести спецкурс, - проворчал Ормс, ни к кому особенно не обращаясь.

- Сюда бы магистра Рийса! - вздохнул Картер.

Вся карта была испещрена линиями направлений и соотнесенных с ними силовых потоков. Но... Даже исчерпав все имеющиеся ресурсы - а сила девяти пусть даже и начинающих магов не так уж мала, - они не могли гарантировать ни успех, ни хотя бы безопасность. Пользоваться артефактами и зельями Ярборро запретил. Отродье бездны...

- Что будем делать? Есть идеи? Кроме как пойти и признать, что это невозможно, - тихонько спросила у парней Генриетта.

Боевики переглянулись и вновь упрямо склонились над картой. Признавать свое поражение не хотелось никому.

А глава гильдии боевиков пытался понять, откуда идет беда. Надо было уходить сразу же, как только почувствовал, что за ними следят. И уж тем более когда он понял, что не может засечь, кто и откуда.

До тошноты дергалась вена в виске. Все время хотелось озираться. Тьма напряглась. Еле-еле. Но он почувствовал. Почувствовал, но ничего не сделал, и теперь не мог отделаться от ощущения, что уже проиграл.

Спокойно. Надо взять себя в руки. Только бы дождаться, пока до горе-талантов дойдет, что задание невыполнимо. Никто - даже Рийс - не мог выстроить портал на Рапи?ри. Уж больно замысловатая защита стояла на прибрежных территориях.

Магистру было важно, чтобы его подопечные признали, что маг - даже очень могущественный - не всемогущ. И...

Вдруг показалось, что он ослеп. Или оглох. Что из мира ушло что-то важное. То, без чего невозможно дышать. Страшная догадка отозвалась нестерпимой болью во всем теле: уходила магия. Словно кто-то вытягивал ее из мира. И из него самого.

Магистр понял, что не успевает.

Он мог бы броситься в воду. Родная стихия не выдаст. Он сможет уйти.

Он мог бы успеть выстроить портал.

Он мог бы захватить остатки энергии, призвать огонь, подчинить землю и просто сжечь тех, кто на них напал.

Но все это не позволяло ему вытащить детей!

И тогда маг сорвал с шеи амулет. От собственного бессилья Тьма впала в ярость, а сам он, слепой от боли, глухой от отчаяния, из последних сил метнул кристаллы туда, где над картой склонились девять молодых боевиков.

Девять верящих в его могущество и силу сердец.

Вспышка – и они исчезли. Последнее, что уловило сознание. А дальше – тьма. Боль. Но... Какая разница? Главное, он их вытащил.

* * *

Понедельник

1. Теория живописи.

2. Теория живописи.

3. Основы чаровидения.

4. Свободное время для творческих заданий.

Вторник

1. Основы Академического рисунка.

2. Основы Академического рисунка.

3. Амулеты и артефакты чародеев.

4. Свободное время для творческих заданий.

Среда

1. Основы композиции.

2. Основы композиции.

3. Групповой портрет.

4. Свободное время для творческих заданий.

Четверг

1. Пленэр.

2. Пленэр.

3. Основы чаровидения.

4. Свободное время для творческих заданий.

Пятница

1. Великие чародеи прошлого.
2. Великие чародеи прошлого.
3. Портрет.
4. Свободное время для творческих заданий.

Ник Сирраква стоял перед расписанием у входа в башню кафедры Чародейства. В конце каждой строки, выведенной золотыми буквами, красовалось изображение мраморных часов – символа Академии. Открыв рот и прижимая к груди огромную сумку, мальчик с восторгом следил за нарисованным золотой краской баргузином. Зверек прыгал с пары на пару, то и дело взбираясь на циферблат, а крошечные стрелки указывали точное время занятий.

Будущий чародей с трудом заставил себя отвлечься и прочитать названия предметов. Отметил про себя, что среди них не было стихий. Ни одной. Это и радовало, и почему-то немного пугало. Нет, все-таки радовало!

– Ник! Ник Сирраква! Уже пришли? На пятнадцать минут раньше? Ну что ж... Похвально, мой юный друг, похвально!

Нардо дар Бранд не просто шел на первую пару к своему единственному ученику. Магистр торжественно летел к кафедре в сияющей колеснице, запряженной грахами, а на плече его сидел золотой баргузин. И неважно, что среднего роста пожилой человек в огромном потертом берете цвета вештиверового джема просто шел себе по полутемному коридору, изредка подпрыгивая от счастья. Вы загляните ему в душу. Видите? Грахи, колесница и золотой баргузин.

Ник уселся в полукруглом амфитеатре лекционного зала башни чародеев. Стены увешаны произведениями великих мастеров прошлого. Изящные резные скамьи обиты бархатом. В окна льется солнечный свет...

Нардо дар Бранд вошел. Поднялся на кафедру. Кивнул Нику. Поправил очки. Берет. Рукава мантии. Очки. Берет...

- Доброе утро! Итак, начнем. Сегодня...

* * *

Профессор Верлих дар Албертон шел по коридору, что-то напевая и улыбаясь. Какой чудесный день! Мраморные часы пробили девять, золотой баргузин ожил, прыгнул магу на плечо и тут же вернулся обратно, получив свою порцию ласки и несколько орешков. Хороший знак! Хороший день. Великий день! День, который войдет в историю.

- Профессор! Профессор дар Албертон!

- Профессор дар Ленис! Неужели вы покинули свою башню?

Дар Албертон улыбнулся старому другу. Они были похожи. Профессор Чирр дар Ленис, заведующий кафедрой Звездочетства и Предсказаний, был ниже ростом и шире в плечах, но с такой же роскошной серебристой бородой и таким же молодым, живым блеском в глазах.

- А ведь я не ошибся, профессор, помните? Я предсказывал, что в этом году у нас будет чародей!

- Я нисколько не сомневался в силе вашего таланта дорогой друг, нисколько!

- Бедняга Бранд... Сколько он ждал!

- И он не просто дождался, Ленис... Мальчик действительно очень, очень талантлив!

- А не зайти ли нам с вами по такому замечательному случаю ко мне?

- Вам подсказали звезды?

– Звезды благоволят...

* * *

Кто-то мягко, но настойчиво сжимал его плечо. Ник очнулся.

– Пора вернуться из Средневековья, мальчик... Надеюсь, тебе понравилось. К творчеству великого пейзажиста Алохо Дигарры мы будем обращаться, и не раз! А пока... вот задание по пройденному материалу.

Магистр, сложив руки за спиной, вернулся к кафедре. Изящный взмах, и на доске появилось домашнее задание. Стоило Нику аккуратно переписать его в тетрадь, как на странице появился золотой зверек. Баргузин одобрительно закивал.

Маг улыбнулся. Его единственный ученик, напротив, нахмурился.

– Магистр Нардо дар Бранд!

– Да, мой мальчик?

– Я ведь не маленький!

– Не маленький?! Это ты о моем баргузине? Ну что ж... Кроме тех заданий, что ты получишь в конце каждой пары, вот тебе еще одно, дополнительное. Нарисуешь зверька, который оживет и будет в течение всей лекции реагировать на мой рассказ! Мимика и жесты должны полностью соответствовать выражаемой им эмоции! Договорились?

– Но я не...

– Вы этого не умеете, Сирраква! Так потрудитесь воздерживаться от подобных замечаний впредь. А задание выполните тогда, когда полученные знания позволят вам это сделать.

Ник опустил голову. Он искренне сожалел, что так глупо обидел преподавателя. Нардо дар Бранд тем временем продолжал:

– И кстати. Забегая вперед, Сирраква. Следующая пара – «Портрет». Мы будем учиться изображать эмоции. Гнев, радость, грусть... Идите на обеденный перерыв и сделайте несколько набросков на эту тему. Привыкайте к тому, что рисовать вы теперь будете постоянно. До мозолей на пальцах!

Баргузин обиженно фыркнул и исчез.

* * *

Шарль упорхнула сразу после второй пары. Джен что-то проглотила в столовой, не чувствуя вкуса, не вникая в беззаботное щебетание Ивы. Она была искренне рада, что у подруг налаживается личная жизнь, но... Эта любовная лихорадка с двух сторон уже начинала раздражать. Может, она просто устала? Пятница, конец недели. Потом библиотечный день, и можно будет уехать, наконец, домой! Шарль и Иве должно понравиться во дворце. Может быть, смена обстановки вернет их обратно?

Джен улыбнулась, но лишь на мгновение. Снова вспомнила об отце.

Что-то внутри не давало покоя, все время возвращая девушку к тревожным мыслям. И еще... Постоянное ощущение, что за ней следят! И Ника нигде не видно...

* * *

Не пугайся, лунный зайчик,

Бездны черного стекла.

Не задень, прошу, случайно

Тень от нежного цветка.

– Ну как? Можно посмотреть? – громко спросил профессор Верлих дар Албертон.

Казалось, маг, стоя у окна в пустом коридоре и, напевая себе под нос, обращается к самому себе. Но вот из-за угла послышался шелест бумаги.

– А как вы догадались, профессор дар Албертон?

Ник, опустив голову, вышел из-за угла.

– Ну, я все-таки профессор, – улыбнулся Верховный. – Ну так как? Можно?

Синие глаза мага горели неподдельным любопытством. Профессор взял листок, несколько минут рассматривал набросок, а потом, сияя улыбкой, вернул его мальчику:

– Я всегда знал, что у меня красивый голос!

– Что? – Ник даже рот открыл от удивления.

– Ты рисовал, когда я пел. Твой рисунок дал мне возможность посмотреть на себя со стороны. Немного постарел... И, боюсь, мне надо заняться спортом.

Маг нахмурился, но через мгновение снова улыбнулся.

– А знаешь что? Давай поменяемся! Я тебе – амулет, с помощью которого тебя никто не увидит, а ты мне – мой портрет! Ну как? Идет?

Ник даже ответить не успел. На его ладони поблескивал голубой кристалл, а профессор уже прятал свернутый в трубочку лист в рукав широкой мантии, напевая:

Молчаливой черной тенью

Мои сны читает друг...

Девушки решили заглянуть к Марте, выпить кисель. Ива никак не могла прийти в себя после того, как вспыхнула, и Джен решила, что ей надо подкрепиться. Взяли пирожков, с трудом нашли свободные места. Странно, в это время тут обычно пусто. И опять это чувство, будто за тобой наблюдают...

– Мое! – Ядовито-зеленое облачко вспыхнуло, и опоссум первым схватил пирожок, к которому потянулась было рука принцессы.

– Опоссум!

– Болотный опоссум!

– Я пожалуйсь отцу! Что они себе позволяют!

– Террариумов им мало, что ли?

– То мира?йя сбежит, то ядовитый опоссум разгуливает!

– В столовой! Ужас! А если он плюнет?!

Визг поднялся невероятный. Студенты вскочили, опрокинув тарелки с едой на пол, и через несколько минут столовая опустела.

– Ой-ой-ой, какие мы нежные, – проворчал крыс, слизывая с лапки вештиверовый джем.

– Чай! Вот что на тебя нашло, а?! – Марта с тряпкой уже спешила к ним.

– Прости, Марта. К Ярборро срочное дело появилось. Еще пара пирожков – и я больше не буду, честное слово!

Опоссум подпрыгнул, но не успел. Край тяжелой мокрой тряпки опустился на кончик хвоста. Не больно, конечно, но обидно. Это ж... хвост!

– Теряю форму. Надо поменьше есть сладкого. Ладно, Марта, уговорила: один пирожок.

Ива сидела ни жива ни мертва. Нет, Джен, конечно, им не раз рассказывала о своем зеленом друге, профессоре Дин, библиотеке зельеваров и фи-ху. Но одно дело слушать ее рассказы...

– Прекрасно выглядишь, алаяблонева моя! Ты не против, мы с твоей подружкой пошепчемся? Исключительно по делу, ибо мое сердце навсегда отдано блондинкам.

Крыс галантно шаркнул лапкой, и ядовито-зеленое сердечко поплыло в сторону Ивы. Девушка быстро кивнула Джен и вылетела из столовой.

– Чай! Что ты устроил? Всех напугал... Факультатив остался – не мог подождать?

– Нет, Ярборро, ты все-таки дура!

Джен посмотрела в маленькие глазки и вдруг побледнела, закрыв рот ладонями.

– Вот именно! Собиралась идти метать свои кинжалы?! А вдруг взрыв? Выброс чужой неизвестной магии? Ничему тебя жизнь не учит!

– Чай... Что же теперь... делать?

– Любит тебя золотой баргузин, студентка, радуйся! Радуйся и готовь лимонные пирожные с королевской кухни, потому что факультатив отменят. В полночь будь готова, я за тобой зайду. Ох, Ярборро, Ярборро! И что бы ты без меня делала, бестолочь ты наша рыжая, а?

И опоссум исчез.

Джен закрыла глаза. Восстановила дыхание. Прислушалась к себе. И, бросив на Марту извиняющийся взгляд, пошла искать Иву.

– Эта троица всем житья не дает! Из-за этой деревенской недотроги нам теперь боевые искусства не преподают! А Ярборро?! У этой вообще болезненная страсть к ядовитым тварям! Сколько можно это терпеть? – Рина громко кричала, срываясь на визг.

Джен уже привыкла к скандалам, которые обычно затевали Рина, Кларисса и девушки из их компании, но сегодня рапи превзошла саму себя. Лицо пылало, руки сжимали кинжалы, браслеты метали искры во все стороны. Несколько секунд принцесса раздумывала, не попытаться ли ее успокоить, но сдержалась.

– Действительно! Где куратор?

– И правда. Что случилось?

Девушки поддерживали Рину подобными репликами, но даже они поглядывали на студентку с опаской.

– Вот они! Явились! Нет, вы только посмотрите на них! Ива! Краса из деревни, довольна? Добилась своего?! Ты...

Рина метнула кинжалы. В мишень. Но в первый момент всем показалось, что они полетят в Иву. Девушка замахнулась на нее, изменив направление броска в самый последний момент.

– Что происходит? – усиленный магией голос Верховного мага раздался над тренировочным полигоном.

Верлих дар Албертон обвел всех присутствующих долгим тяжелым взглядом. Убедившись, что все успокоились и внимательно слушают, маг продолжил:

– Всем разойтись по башням. Ходить по Академии без сопровождения старших магистров до утра запрещено. Утром ждите инструкций. Вопросы?

Никто не произнес ни звука. Все разошлись.

* * *

– Мы ничего не поняли толком. – Картер опустил голову. – А потом нас выкинуло. В Академию.

– Я не видела магистра Ярборро. Мы... смотрели в карту. Он дал нам задание. Очень сложное задание, – прошептала Генриетта.

Остальные и вовсе молчали. Никто не знал, что с магистром, но мысли в голову лезли страшные. Каждый мечтал о настоящем деле. О том, как они, бок о бок со

старшими, будут драться до последней капли крови. И что теперь? Куратор просто вышвырнул их, как котят, беспомощных и бесполезных, подальше от опасности!

– Одно могу сказать: если допустить, что Ярборро взяли в плен, – проговорил Рийс, – хорошо, что вытаскивать придется его одного.

– Согласен, – кивнул Томас дар Кавендиш и обратился к студентам: – Если кому-нибудь нужна помощь, зайдите в лекарское крыло или к профессору Дин. И не геройствовать! Выброс магии был приличный, и ничего в этом постыдного нет. Это первое. Второе, гораздо более важное: никаких самостоятельных вылазок! Никакой самодеятельности! Докажите, что вы взрослые и мы можем на вас положиться. Со всеми гениальными идеями и планами – только к нам. Ко мне или магистру дар Рийсу. А сейчас – отдыхать. Все свободны, – приказал он, не сводя глаз с простого кожаного шнура, в который были вплетены два голубоватых кристалла.

Все это время маг сжимал их в кулаке. Камни оплавилась и были похожи на растаявшие шарики мороженого из кафе Зига.

– Вот объясните мне, – раздраженно бросил Рийс, дождавшись все же, чтобы студенты ушли, – почему я понятия не имею, что это такое?

Он протянул руку, чтобы забрать артефакт.

– Самое любопытное, что я тоже. – Томас передал ему то, что они нашли. – Это что-то очень мощное. Никогда с таким не сталкивался.

– Позвольте, я расскажу, что это, – раздался знакомый голос.

Балжи дар Лисс, стуча палкой, пересек кабинет Рийса и кивнул присутствующим. Те поспешно поднялись и поклонились самому пожилому магистру Академии, который, усевшись в кресло, жестом потребовал передать ему артефакт. Нежно касаясь оплавившихся кристаллов, прислушиваясь не то к ним, не то к себе, артефактор задумался. Все напряженно молчали, сгорая от нетерпения, но никто так и не решился помешать мыслям старика.

– Простите... – осмелился, наконец, обратиться к нему Корри, который до этого своим состоянием напоминал потерянных старшекурсников. Он так же, как и они, был учеником Алана. И так же свято верил в непобедимость главы гильдии. То, что произошло... Было совершенно неправильно. Просто ненормально!

– Демонические кинжалы, – тихо произнес дар Лисс.

Маги переглянулись.

– Идея о том, что кинжалы демонов можно использовать для создания мощнейших артефактов, пришла Алану в голову достаточно давно. Всем понятно: когда погибает маг, энергии высвобождается очень много.

Собравшиеся преподаватели почувствовали себя первокурсниками на вводной лекции. Никто, как бы ему этого ни хотелось, не осмелился перебивать магистра. Который, в своей обычной манере, начал обстоятельно. Издалека.

– До недавнего времени мои исследования ничего не давали. Все-таки энергия, которую замыкают в кинжалы... очень специфическая. Настолько разнонаправленная, что просто разрывает все известные комбинации плетения. Вне зависимости от того, куда ее пытаешься поместить.

– Но вам... удалось? – не выдержал Томас.

– Да, – с гордостью кивнул старый маг. – Я использовал вязь Рапи и... еще кое-что. Простите, открывать все тайны не буду. Так вот, у Алана на руках была пара экспериментальных артефактов.

– Один – переноса, – догадался Корри.

– А второй? – не выдержал Рийс.

– Алан боялся оказаться в ситуации, когда собственная магия будет ему неподвластна, – покачал головой старый артефактор. – Он, конечно, далек от кафедры Предсказательства так же, как и от кафедры Зельеварения, но... Эта мысль не давала ему покоя. Мои исследования продвигались во многом благодаря его настойчивости. И я сделал ему артефакт, с помощью которого

можно получить энергию стихий практически в любой ситуации.

- И он воспользовался вашим изобретением.

- Да, - тяжело вздохнул магистр дар Лисс, - это очевидно.

И маг еще раз продемонстрировал присутствующим оплавленные кристаллы.

- Какому воздействию подверглись артефакты?

- Выброс магии. С четырех сторон. Хорошая работа. Работали слаженно, плюс - были использованы артефакты, блокирующие магию стихий и одновременно поглощающие собственную энергию мага. Мне они не известны, могу лишь предположить.

Магистры переглянулись.

- Мы выдвигаемся через час. Как нам этому противостоять?

- Надо посмотреть на местности. Пока... Сказать ничего не могу.

И Балжи дар Лисс стукнул палкой об пол. Рука сжала украшенный камнями набалдашник трости, и перстень на пальце артефактора вспыхнул лиловым пламенем.

* * *

«Диг...» - раздался тихий шепот.

Рийс вздрогнул, не веря. Маг вытянул вперед ладони, призывая всех замолчать, взглядом умоляя присутствующих не думать слишком громко, не спугнуть шелест в голове.

«Алан», - одними губами произнес безопасник.

«Диг... Я в плену. На острова не лезьте. Стихии бессильны. Выберусь. Тьма поможет».

– Рийс! – раздался с порога недовольный голос Верлиха дар Албертона.

Голос в голове исчез. Словно они напроказничали, будучи студентами, и разбежались, нарвавшись на гнев своего куратора. Тогда еще куратора, а ныне – Верховного мага.

Столько лет прошло, а он до сих пор вздрагивает от гневного голоса старика. Вздрагивает и тут же успокаивается. Потому что знает, какая это сила. Мощь. Защита. Как бы ни был силен ты сам, все равно необходимо верить в чью-то непобедимость. Так верит он до сих пор в Албертона. Так верят в Алана те, кого выбросило сегодня с островов.

Глава 5

– Генри...

Картер с трудом догнал девушку. Она резко обернулась.

Как всегда, у него перехватило дыхание. Под ученической мантией, будто змеиная чешуя, ее обтягивала блестящая черная кожа. Где уж она доставала эти свои костюмы и зелья, которые то превращали зрачок в узкую вертикальную полоску, как у демоницы, то радужку окрашивали в разные тона? Вот как сейчас. Один глаз синий, другой зеленый. Оба – любимые. Самые красивые глаза на свете. Белокурые локоны. Острый подбородок, чуть вздернутый нос.

– Да, Картер?

– Ты... как?

– У меня проблема.

- Что?

- Вот...

Генриетта сунула руку в карман мантии и раскрыла ладонь.

- Как он сюда попал? - Картер улыбнулся, глядя на маленького бирюзового краба.

- Наверное, в карман залез. Еще одна причина вернуться на остров.

И Генриетта упрямо посмотрела ему в глаза.

- Ничего не выйдет. Я уже пробовал, Ген. Мы все пробовали.

- Я тоже. - Девушка опустила голову.

Все понимали, что это бесполезно. Академия под колпаком. Но как же тяжело вот так бездействовать...

- Пойдем. - Картер обнял девушку за плечи. - Пойдем к Лирр-и-Лей. Хоть какая-то вода. Если у него и есть шанс выжить, то только там.

- А он не замерзнет?

- Вот и посмотрим. Если пойдем, что не вариант, отнесем Марте. Она у нас спец по мелкой экзотической живности.

Генриетта улыбнулась, и они пошли к озеру. Искали место, где есть песок. Строили из камней малышу домик. Пробовали воду - насколько она холодная. Провозились до вечера.

- Смотри! Лирр-и-Лей...

Картер не увидел. Но не сводил глаз с застывшего, бледного лица девушки, мысленно умоляя стихии не заканчивать этот вечер никогда.

- Думаешь, им было страшно? Умирать?

- Нет. Не было. Ему – точно не было.

- Ты так думаешь?

- Уверен.

- Почему? – Девушка развернулась к нему.

- Умирать не страшно, если ты поцеловал любимую. – Картер развернул упрямые хрупкие плечи к себе. – Боевик не должен бояться смерти, Генриетта.

Они целовались так долго, что не заметили, как крошечный обитатель солнечных островов снова заполз девушке в карман. Там теплее.

* * *

- Рийс! – повысил голос Албертон.

- Слушаю.

- Объясни мне! Как ты следишь за безопасностью Академии, если ко мне в кабинет – тоже вроде бы защищенный – пробирается... Вот это!

И Верховный стряхнул на стол паучка.

На первый взгляд – ничего особенного. Паучок-записка. Именно так первокурсники поверяют друзьям свои тайны на лекциях, подсказывают друг другу во время семинаров, угрожают и обзываются.

Однако этот паучок принес новости посерьезнее.

Крупным, размашистым почерком на бумаге было выведено:

«Вы забрали то, что принадлежит мне. Отдайте, и поговорим о жизни магистра Алана дар Ярборро.

Верховный маг Ифа дар Гарддин».

* * *

– Честно говоря, я рад вас видеть.

Магистр Ярборро не выдержал. Рассмеялся.

– Зря иронизируете, – Ифа дар Гарддин чуть приподнял краешки губ.

Маг сильно изменился. Помолодел. Ни одной морщинки, коротко стриженные, не в пример роннской моде, волосы. Удобная одежда, ленивые, расслабленные движения. Казалось, он настолько владел ситуацией, что скучал.

Алан покачал головой. Синий нарядный океан, белый песок, мягкий ветерок, ласковое солнце. На этом острове климат намного мягче, чем там, где он решил устроить детям практику. Идиот! Ощущение такое, будто он в отпуске. С Ифой дар Гарддином.

Абсурд.

Они мирно гуляли вдоль берега и беседовали. Обратили внимание на теплый сентябрь, обсудили красоты местных видов. Сошлись на том, что закаты на архипелаге потрясающе хороши: преломление солнечных лучей рождало иллюзию, будто над островами сияют сразу три солнца.

Глава гильдии боевиков Ронна магистр Алан дар Ярборро и бывший Верховный маг Ифа дар Гарддин мысленно кружили вокруг друг друга, выбирая момент, что позволит одному из них первым перегрызть сонную артерию другому.

– Я всегда симпатизировал вам. – Бывший Верховный зачерпнул ладонью горячий песок. – К сожалению, не я один. Этот завистливый Албертон успел первым. Вот уж кто всегда умел грести под себя.

– Вы пытались убить мою жену. Из глубокой симпатии, надо полагать? – Ярборро приказал себе держаться, но не смог. Выдал свои чувства. Первый промах. Помни, Ярборро, ты уязвим! У тебя жена и дочь, одумайся, глупец, ты уже чуть было не угробил весь курс, так сколько тебе еще надо наделать глупостей, чтобы наконец научиться держать себя в руках?!

– Именно! – Дар Гарддин, казалось, обрадовался. – Хорошо, что вы это понимаете!

Они шли по тропинке в лесу, что причудливо вилась по-над обрывом. Магия стихий полностью заблокирована. Как – боевик так и не понял. Тьма же клубилась в нем, свиваясь упругими кольцами, перекатываясь огромной смертоносной змеей.

«Убей его, – шептала она. – Убей. Чего же ты ждешь?»

Но Алан не торопился. Тьма – его единственный козырь. И использовать его надо наверняка.

Хотя... Столкнуть дар Гарддина вниз, выиграть несколько мгновений, чтобы...

Но мысли тут же разбились вдребезги о ядовито-острые осколки слов, доброжелательно произносимых этим... Он не подберет слов. Их никто не подберет. Имя этого чудовища должно исчезнуть, не оставив следа в истории. Настанет день, и он уничтожит даже остывающий пепел. Любой ценой.

– Вы, с вашей потрясающей силой и изумительным талантом, должны понимать меня как никто. Главное же – это результат. Посмотрите, чего вы достигли. Как далеко ушли от незамысловатого влюбленного мальчика, согласитесь. И это хорошо.

– Это был... эксперимент? – Ярборро пытался подхватить игру.

– Скорее, интрига. Если бы не нападение демонов, то расследование, которое провели вы, Томас и Рийс, привело бы всех троих к очень интересным выводам. А именно – вашим родителям не по нраву пришлось невестка, и король с королевой отдали приказ. Убить Эмму. Внучку решили оставить. Конечно,

изначально планировалось избавиться от обеих, но, когда операция дала маленький сбой, я решил, что так даже лучше! Правдоподобнее, вы не находите?

- О да. Безусловно.

Тьма напряглась.

- Думаю, мне не пришлось бы прилагать много усилий, чтобы вы решились мстить. Это гарантированно привело бы мага на престол королевства Ярборро. Представьте, как замечательно все бы сложилось! Король-маг!

Алану хотелось рухнуть на колени. Истово благодарить Вселенную, стихии, Тьму и демонов, что так не произошло. Убийца своей семьи на престоле.

Его передернуло.

- Жаль, конечно, что не получилось, - не обращая внимания на состояние собеседника, продолжил Ифа, - но, с другой стороны...

- Лайза выполняла ваш приказ? - перебил его магистр. Последние события стали складываться в звенья одной цепи.

- Глупая девчонка! - разгневался Гарддин. - Глупая и безответственная!

- Покушение не удалось? - Ярборро действовал осторожно, стараясь не спугнуть. Сейчас его задача - выяснить как можно больше.

- У нее не было приказа организовывать покушение. Тем более убирать Карлоса Второго. Такой замечательный молодой человек на троне! Его надо было холить и лелеять. Рийс сейчас своего не упустит - посадит либо глупого и запуганного, либо умного и благодарного. В любом случае - своего! - Маг рассуждал так, как будто его никто не слушал.

- А похищение магов? - продолжал распутывать клубок боевик.

Ифа дар Гарддин остановился. Посмотрел прямо в глаза Алану. Улыбнулся. Открыто, искренне.

- Ну, как-то же надо искать себе адептов.

- Перерабатывая на амулеты?

- Это прошлый этап исследований, - отрицательно покачал головой дар Гарддин, абсолютно не сдержась на дерзость. - Теперь уже нет необходимости в человеческих жертвах.

- А не в человеческих? Демоны, например? Они тоже - «прошлый этап исследований»?

- Осторожнее бы вы выбирали себе союзников, Алан. Вот право слово - все так очаровались этими тварями! Словно бы не было жертв. Не было войны. Надо же! Теперь им все доверяют, впускают в Академию!

- Демоны нас не предавали, - глухо ответил Ярборро. - Они не использовали нас в своих целях, чтобы потом бросить на произвол судьбы.

- Албертон же справился. - Маг пожал плечами, посмотрел на магистра. - Мой талантливый ученик Верлих вырос. Ему стало тесно в рамках гильдии боевиков точно так же, как мне - скучно в рамках Верховного мага. Поэтому я дал ему шанс, а он им воспользовался. Другой вопрос: почему он решил пойти войной на меня? Зачем спустил этого верного пса, бешеного Рийса, а потом и тебя... Чего вам всем не жилось мирно?

- Любопытное представление о мирной жизни, - усмехнулся пленник.

- Слабый недостоин, - отрезал Гарддин. - Быть магом. Быть свободным. А сила закаляется только в боях.

- Тогда не стоит удивляться поведению бывшего ученика, - заметил боевик.

- Здесь ты прав. Мне изначально не надо было провоцировать. Маг все же боец, и ему трудно не поддаться искушению. Надо было уходить, а не делить

территорию. Строить свое государство, а не рушить Ронн, пытаюсь изменить губительную, но устоявшуюся систему Совета Тринадцати. Хотя... Вы должны понимать, что ведете Ронн к катастрофе!

Ярборро с трудом удержался от возражений. Вспомнил, что Ифа дар Гарддин не выносил, когда ему перечили. И сейчас, когда его жизнь зависит от настроения не самого нормального мага современности, наделенного к тому же устрашающим могуществом... нужно было быть предельно осторожным. Хотя куда уж больше.

– Я дам магам выбор. Посмотри: есть два возможных варианта развития города магов. Один – Ронн. Где маги служат государствам обычных, никчемных людишек. Вдумайся только! Маги – венцы творения стихий, и... Вместо того чтобы открыто диктовать свою волю, изворачиваются, лгут и плетут интриги, заставляя правителей, не видящих дальше собственного носа, делать то, что необходимо. Люди не боятся и не трепещут. И это плохо.

Алан вздохнул.

– Вы трусливо прячетесь за идею о том, что людей больше, полагая, что рано или поздно открытое господство магов приведет к бунту. Я много раз пытался объяснить Албертону, что разумная тирания сильнейшего по праву ведет к почитанию. А вы своими заигрываниями лишь расшатываете устои. И я решил показать на примере, как нужно делать. А уж молодые маги пусть выбирают, какой путь им ближе.

Они спустились к небольшому уютному городу. Невысокие постройки из местного белого камня утопали в зелени деревьев. Ничего общего с мрачными, жуткими катакомбами в горах, которые помнил Ярборро.

– Надеюсь, ты не думаешь, что вам удастся и в этот раз уничтожить все, что я построил?

Люди, что встречались им на пути, радостно раскланивались с Ифой дар Гарддином. Маги, обычные люди, рапи. Казалось, все они были абсолютно счастливы. Но почему-то от их радостных улыбок в этот теплый солнечный день по спине пробежал холодок. Алан задумался. Совершенно очевидно, что это магия подчинения, но какая именно? Ифа их чем-то опоил? Он не был силен в

зельеварении, но отлично понимал: держать такое количество народу под воздействием слишком трудно. Видимо, тут что-то другое.

Их снова кто-то поприветствовал, прервав внутренний монолог магистра, который пытался разобраться, что же здесь происходит. Только сейчас боевик обратил внимание на то, что кроме людей, магов и рапи на острове было много представителей неизвестной ему расы. Большие, чуть раскосые глаза, очень длинные пальцы и слегка вытянутые уши. Эти выглядели счастливее всех и не производили впечатления марионеток. Движения расслабленные, осознанные, а не механические, как у тех, что были, очевидно, под воздействием. Странно...

– В общем, – объявил Верховный, когда они подошли к самому высокому строению в центре небольшой площади, – у тебя будет время подумать.

– В подземелье?

– Именно. С удовольствием бы принял тебя как гостя, но, думаю, рано. Ты еще не готов.

– Что вы хотите от меня услышать?

– Даже если ты согласишься сотрудничать, то сделаешь это, чтобы спасти свою жизнь. Это меня не устраивает. Я буду ждать.

Подземелья резко контрастировали с уютным солнечным белокаменным городком и его обитателями. Интересно, кто-нибудь из этих счастливчиков знает о страшном отражении сказки, в которую попал? Темные, холодные, бесконечные коридоры. Леденящие душу стоны. Цепи, подвешенные к потолку. Он уже видел такие.

Перед глазами вставали события прошлых лет. Вот он снимает истерзанные, лишенные не только жизни, но и магии тела демонов с цепей и несет их, сгружая в общую могилу неподалеку. Позже они узнали, что дух демона, когда приходит его срок, уходит вместе с провожающим его фавном в место с романтическим названием Долина забвения под нежные звуки свирели. Может быть, это всего лишь легенда, а может, и правда. В любом случае так, как было, быть не должно.

Они похоронили демонов, как хоронили только боевиков, взорвав небо салютом огненных шаров. Он сам, лично, на правах главы гильдии, поджег их тела. Пепел, как и положено, смешали с землей. Развеяли над океаном. Этот ритуал возвращал мага к стихиям. Они вернули стихиям демонов. Не Долина забвения, конечно, но хоть что-то.

Слуги Гарддина приковали пленного боевика.

И потекли длинные минуты.

Где-то капала вода. Гулко. Размеренно.

Кап. Кап. Кап-кап. Кап. Кап. Кап-кап...

Тьма была с ним.

Осторожной кошкой выбралась наружу, пробежалась по камерам. Не нашла ничего подозрительного, посмотрела на мага, что висел без сознания, свернулась клубком и заснула. Почти.

Алан чувствовал ее дыхание. Невероятным усилием заставил себя очнуться. Хотелось уснуть, хотелось все забыть.

«Диг...» – попытался позвать он друга.

«Алан», – голос Рийса.

«Диг... Я в плену. На острова не лезьте. Стихии бессильны. Выберусь. Тьма поможет».

И Тьма разлилась по подземелью, затапливая все, вбирая в себя даже звуки. Сквозь леденящую ненависть Ярборро чувствовал восхищение Ифой дар Гарддином: из подземелья боевик выбраться не мог. Даже наружу. Не говоря уже о том, чтобы выстроить портал.

Если останется жив, обязательно отправится к Лиандру. Попросит научить управлять магией Тьмы, которую столько времени отрицал. Пришло время

принять.

Маг вспомнил военного министра демонов.

Огромная, в четыре человеческих роста минимум, черная рогатая тварь. Зубы, клыки, когти, хвост – истинное порождение Тьмы в лучших традициях самых страшных легенд королевства. Демон в боевой ипостаси.

Ярборро мучила жажда. Боль во всем теле. Рыжие волосы сосульками свисали на лоб. С крючковатого длинного носа капали капли пота. Наверное, не совсем удачный внешний вид, но другого нет. И боевик, собрав последние остатки сил, позвал:

– Тьма!

Тело Алана рухнуло на землю. Подземелья содрогнулись, и крюк вырвало. Судя по стонам, не только у него одного. Он вернется. Вернется и освободит несчастных, что томятся здесь. Сколько лет? Что с ними сделали?

Гнев. Гнев и злость поднялись в душе мага. Тьма сыто заурчала от удовольствия.

– Тьма! Помоги! Я должен вырваться.

– Мало, – раздалось у него в голове.

– Что?

– Силы мало в тебе...

– Мне надо стать сильнее?

Алан ничего не видел. Тьма проникала в него и снова выходила наружу, наполняя пустоту странной щекочущей силой. От той силы стучало в висках и трескалась кожа на горящих ладонях.

– Умнее бы стал... – раздалось в голове.

Тьма. Тьма дрожала вокруг. Что это?

Кара... Женщина сорвала маску. Эмма? Нет... Это Аль.

И снова клубы черного как ночь дыма затанцевали вокруг.

Дженни. Она вытягивает запястья, в них впиваются две огромные змеи, выползающие из-под мантии...

Игра больного воображения? Очередной бесчеловечный эксперимент Ифы дар Гарддина? Он сходит с ума? Маска. Кара. Аль. Змеи. Джен... Конечно, он сходит с ума.

- Тьма! Помоги мне!

- Стараюсь...

Чернота снова превратилась в принцессу Ярборро. Девушка вытащила из прически кинжал и метнула в него.

* * *

Джен с тяжелым вздохом достала табличку и вставила ее в раму. Нехорошо, конечно. Бабушка будет волноваться. Но она будет волноваться еще больше, если ночью не обнаружит ее в башне. Что-то подсказывало принцессе, что королева Ярборро частенько любит, как внучка мирно спит в кроватке. На сон грядущий, вместо отвара корня тихушницы, известной своими успокаивающими свойствами.

Принцессе было стыдно, но Чай прав. Они должны испытать кинжалы до первого факультативного занятия. В целях безопасности. Один раз она уже подставила под удар тех, кто был ей дорог. Больше этого не повторится. Отец прав! Кстати, где его все же носит?

Она вдруг почувствовала, как соскучилась. Вытащила из волос кинжалы. Вспомнила маму. Это у нее она должна была бы просить совета, помощи. Но она

пойдет с Чаем, потому что...

Почему?

Джен не знала ответ на этот вопрос. Или знала, но не хотела признаваться в том, что они с мамой пока еще не так близки, как ей бы того хотелось.

Привычным движением девушка убрала волосы, твердо решив выкинуть все лишние мысли из головы. Сложила мантию, переделалась в костюм для тренировок – так удобнее. Обтягивающие тонкие брюки, такой же верх, высокие сапоги из тонкой кожи на мягкой подошве. Удобно бегать, и шагов совсем не слышно. Почему так нельзя ходить всегда? Еще больше ей нравились костюмы Генриетты, черные и блестящие, мягкие, будто вторая кожа. Она же так ходит! Девушке-боевику слова никто не говорит.

До полуночи оставалось несколько минут. Из окна струился лунный свет, играя в черных гранях демонского кубка. Джен провела рукой над тенью лихии. Привычно кольнуло ладонь. Вдруг тень Лорри придет и не найдет ее? Что тогда? Хотя... С чего вдруг? Они так и не поцеловались там, на берегу. Демон, наверное, и думать забыл о ней. Старшекурсниц хватает. Как Генриетта.

– Ярборро! Хорош думать о поцелуях, нам пора! Готова?

Ядовито-зеленое облачко вспыхнуло, ослепив девушку с правой стороны. В плечо вцепились маленькие острые коготки.

– Чай... Скажи – ты читаешь мои мысли?

– Демоны... Тебя это волнует? Идем! Пирожные не забудь.

Джен вздохнула, схватила бумажный пакетик с изображением королевской печати, и оба исчезли в выстроенном крысой портале.

– Чай? Чай... Чай, мы где? – Вокруг было темно и холодно.

– В подземелье. Не двигайся, Ярборро! На хвост наступишь. Будешь тупить или все-таки зажжешь огонь?

– А можно?

– Нужно! Не бойся, здесь нет никого, кроме призраков. Ну?!

Над ладонью девушки вспыхнул огненный шар. Кровавые отсветы лизнули серые стены. Джен наклонилась, посадила опоссума на плечо и отдала пакет, чтобы не мешал. Над ухом раздалось довольное чавканье.

– Чай!

– Что?! Я нервничаю! А лимонный крем... мем... ням-ням... успокаивает болотных ядовитых опоссумов. Запомни, кстати, если хочешь стать зельеваром. Дин обожает засыпать на этом студентов!

– Правда?

– О демоны, Ярборро, когда ты, наконец, поумнеешь! Нет, конечно! Все, пошли. Прямо. Прямо. Осторожно, сейчас будет поворот. Направо. Еще чуть-чуть. Налево и вниз. Стоп!

Они уткнулись в тупик. Джен провела огненным шаром вдоль стены. Ничего.

– Чай? Мы, кажется, заблудились.

– Все правильно, Ваше высочество. Вам всего лишь нужно найти острый камень и пустить кровь.

– Что?!

– Боишься? Я бы тебе помог, правда. У меня острые когти и зубы, но ты же знаешь – я смертельно ядовит!

– А... нужна кровь?

– Да, малышка. И это не очередная проверка на твою беспросветную тупость. Увы. Давай, не ломайся! Иначе портал в зал боевиков не откроется.

– Портал... Куда?! Чай, ты что, привел меня в зал боевиков?

О легендарном зале, где боевики отрабатывают приемы боевых искусств, в Академии знали все. Даже первокурсники. Мальчишки, особенно те, что мечтали о карьере боевика, видели его в снах. Зал был центром безопасности не только Академии, но всего Ронна.

Говорят, там есть амулет, активировав который, можно целый город сделать невидимым. В каждом углу того зала стоят огромные каменные глыбы. По слухам, в них спят духи-защитники замка, способные наделить боевика небывалой силой. Маг сможет летать, взрывая врагов огненными молниями. Джен даже читала о «кольце огня». Пять магов, один из них Верховный, встают в круг, призывая духов-защитников. Магистры становятся непобедимы ценой собственной жизни. Отдав свою жизнь за город, маг сам становится духом-хранителем. До тех пор, пока остаток его силы, заключенный в камень, не понадобится кому-то еще.

Принцесса такие легенды не любила. Она не знала, правда это или нет, зато знала совершенно точно, кто в Ронне сильнейший боевой маг. И жизнь этого мага была ей дороже собственной.

– Ярборро, очнись!

– Извини, Чай. Ты уверен, что...

– А где ты собираешься метать свои кинжалы, красотка? На площадке под башнями магистров? Хочешь порадовать глаз куратора, которому не спится? Нет, ты, конечно, неотразима в лунном свете...

– Ну все, все, я поняла! Ты прав. Но... кровь?

– Я бы с удовольствием пустил свою, но есть одна маленькая проблема. Я не Ярборро!

– Что?

- Портал открывает либо амулет, который имеется у магов из Совета Тринадцати, либо капля крови мага из рода Ярборро. Вот только боюсь я, ничего не выйдет.

- Почему? - спросила Джен, которая уже нашла довольно острый камень.

- Думаю, что ты подкидыш. А волосы тебе в детстве каким-нибудь зельем перекрасили.

- Почему?

- Потому что Ярборро не такие тупые! Ты всю ночь со мной препираться будешь? У нас времени в обрез!

Джен провела краем камня по ладони. Казалось, что она порезалась совсем чуть-чуть, но кровь хлынула так, что принцесса испугалась. В то же мгновение с ревом открылся портал.

- Джен! Дженни! Очнись, детка!

Маленькие черные глазки смотрели с сочувствием.

Джен посмотрела на ладонь - ничего. Даже пореза не видно.

- Хорошо, что я, помня, какая ты бестолковая, стянул у Дин ранозаживляющее зелье! Результат ее последних исследований со специальной пометкой на этикетке «только для боевиков». Экспериментальный экземпляр! Надо будет сообщить ей о результатах, отойдя на приличное расстояние. Ну что? Готова? Попробуй встать. Осторожно! Не так резко. Ну как? Голова не кружится?

- Нет. Все хорошо.

Джен огляделась. Долгое вытянутое помещение. Голые серые стены. Пол обит чем-то мягким, пружинистым. На противоположной стене - дощечка с выцветшими от времени кругами мишени, вся в рытвинах от частого использования. И это все?! Это и есть зал боевиков? Никаких каменных глыб. Да здесь вообще ничего нет!

– Чай, а мы точно...

– Согласен, не впечатляет. Но будь все так просто, портал не был бы запечатан кровью Ярборро.

Крыс замолчал, задумчиво слизывая лимонный крем с усов.

Джен встала посередине. Посмотрела на опоссума. Крыс понимающе кивнул. Вытащила кинжалы. Золотые локоны рассыпались по плечам. На их фоне лицо стало совсем бледным. Принцесса сделала глубокий вдох, на минуту закрыла глаза. Вспомнила все, чему Корри учил на занятиях. И метнула. Оба кинжала. Один за другим.

Зал вспыхнул. Опоссум прыгнул на плечо, вцепившись в него изо всех сил. Хорошо, что зелье Дин еще осталось. Демоны, о чем она думает?

Сквозь пламя они видели огромный мраморный зал. Белоснежные, с кровавыми прожилками стены были увешаны мечами и кинжалами удивительной красоты. Драгоценные камни, благородный металл. Вязь старинных артефактов рябила в глазах огнем золотых нитей. Огромные черные каменные глыбы с выбитыми письменами стояли по углам. От них с четырех сторон шел такой мощный поток силы, что Джен еле держалась на ногах, прижимая Чая к себе.

Так продолжалось несколько секунд, а потом мир вокруг стал затухать, будто огромный великан медленно пил его сквозь соломинку. Последнее, что она слышала, – оглушительные хлопки открывающихся порталов. Один, второй, третий...

Глава 6

– Ярборро!

– Дженни?!

– Живой?

– Живая?!

Холодный пол, голоса, что-то теплое и мягкое выскользывает из онемевших рук. Вспышка. Зеленое облачко плывет перед глазами.

Женщина. Она уже видела ее однажды, только никак не может вспомнить когда. Зеленоватая кожа, заостренные уши, белые заплетенные в косички волосы. Она улыбается, кивает, прикладывая палец к губам, будто просит никому не рассказывать их общий секрет...

Боль уходит. Боль уходит, когда появляется фея. Откуда она? Из сказочного леса? Там, за коварными болотами, где живут ядовитые опоссумы, – волшебный лес. В нем живут светловолосые феи. Не уходи! Пожалуйста, не уходи. Но фея уходит, и Джен возвращается.

Холодный пол. Голоса Рийса, Томаса и Корри сливаются в один. Профессор Дин! Она говорит. Как же больно глазам! Свет... Свет режет глаза, звуки разрывают голову на части! Она говорит... Что она говорит?

– С девочкой все хорошо, она в сознании, больше притворяется. Алан!

Джен открыла глаза.

– Папа!

– Плохо, – раздался сухой четкий голос заведующей кафедрой Зельеварения. – Он не видит и не слышит. Не чувствует прикосновений. Его магия... Лекарское крыло!

Профессор Дин и ее пациент исчезли в портале.

Джен подняла глаза.

– Можно я с ним?

Зал снова стал безликим, артефакты исчезли, только злые глаза магистров на фоне голых серых стен. Все равно, пусть допрашивают, наказывают, сажают в карцер, только бы отпустили к отцу. Она должна быть с ним!

- Можно?

- Для начала, - окинул ее ледяным взглядом Рийс, - ты что здесь делала?

- Метала кинжалы, - честно ответила студентка Ярборро, думая только о том, чтобы оказаться в лекарском крыле.

- Как проникла в зал боевиков?

- Разрезала ладонь. Камнем.

Рийс осмотрел ее руки, со всей силы сжав девочке запястья.

- Где порез?

- Ранозаживляющее зелье.

- Операция была подготовлена на совесть.

Шрамы Томаса ухмыльнулись, но глаза магистра смотрели с одобрением. И сочувствием. Ибо магистр Рийс не был настроен шутить.

- Дженни, Дженни, - устало покачал головой глава службы безопасности Ронна. - Когда же ты, наконец, повзрослеешь. Ты хоть понимаешь, насколько это было опасно?

- Но я...

- Молчи! Молчи и слушай. Ты не просто нарушаешь дисциплину, причем делаешь это так, как будто общие правила тебя просто не касаются. Ты рискуешь жизнью. Своей. Тех, кто тебя любит. И теперь я лично буду тебе объяснять, что есть вещи, которые просто нельзя делать.

– Магистр Рийс, я должна была...

– Сегодня я тебя не накажу. Но. У тебя последнее предупреждение, Джен Ярборро. И в следующий раз ты окажешься не в вашем карцере, где ядовитый опоссум гоняет привидения, а куратор проносит плед, чтобы ты не замерзла. Нет. Ты окажешься у меня, в замке Граха. В подземельях службы безопасности. И я сделаю все возможное и невозможное, чтобы тебе там не понравилось.

Дженни опустила голову.

– А я вот ждать с наказаниями не буду! – не выдержал Корри. – Раз студентке не спится ночами, то уже сегодня, в пять утра, у всего первого курса будет дополнительное занятие по физической подготовке! И я объявлю всему курсу, кому именно они обязаны прекрасным началом субботнего дня! Я...

– Довольно, – сухо сказал Томас, который до этого молча изучал стены зала. Он подошел к съездившейся на полу девушке и протянул руку.

– Спасибо, – неожиданно сказал магистр, помогая ей встать.

Джен вцепилась Тому в руку. Она устала. Устала и боялась за отца. Ноги предательски дрожали от слабости. Только сейчас, когда алые круги перестали наконец кружить перед глазами, принцесса увидела мишень на противоположной стене. Оба кинжала попали в самый центр.

– Иди, Джен. Я открою тебе портал. И... держись. Уверен, с Аланом все будет в порядке. Там Дин. Лекарки. Не плачь.

Она плакала. Беззвучно плакала с того самого момента, как увидела безжизненное тело отца. Ни огня, ни Тьмы. Ничего.

Портал за Дженни закрылся.

– Вы разве не поняли, что именно девочка вытащила Алана? – Том развернулся к магистрам. – Посмотрите! Кинжалы попали в артефакт, активирующий силу Хранителей. Они направили ее на Ярборро. Думаю, именно в этот момент он пытался выбраться.

– И его втащило в Академию, – тихо проговорил Рийс, закрыв лицо руками. – Демоны... Так просто! Мне бы в голову не пришло. Ха-ши-рри!

– Мы не всегда можем мыслить так, как студенты. – Верлих дар Албертон появился в проеме портала, пропуская заведующего кафедрой Звездочетства и Предсказаний вперед. Чирр дар Ленис был старше Верховного по возрасту.

– И кстати... Рийс! Да и остальные тоже. Я уже обращал ваше внимание на то, что демоны с некоторых пор – гости нашей Академии. И ругаться на их языке... – проворчал Верховный маг, оглядываясь.

Они с Чирром были как два добрых волшебника из старой сказки. Оба хитро поблескивали молодыми глазами из-под толстых линз золотых очков, то задумчиво поглаживая длинные белоснежные бороды, то пряча массивные перстни-артефакты в широкие рукава уютных мантий.

– Я знал, что портал в подземелья открыли сегодня ночью, – начал Верховный, не дожидаясь, когда подол его роскошной мантии загорится под требовательными взглядами боевиков, – но не остановил принцессу и опоссума.

– Почему? – угрюмо спросил Корри.

– Мой друг, – профессор поклонился Звездочету-предсказателю, – посоветовал мне этого не делать. И я рад! Рад несказанно, что послушал его!

Чирр даже порозовел от удовольствия, а профессор Албертон направился к мишени.

– Чирр, – нахмурился он, – помоги мне.

Маги вскинули руки. Спустя несколько напряженных минут Албертон осторожно вытащил кинжалы Дженни. Бережно поднес к глазам, поправил очки свободной рукой.

– Восхитительная, тонкая работа, – выдохнул он.

– Одного не понимаю, – Корри развел руками, – как? Как она смогла это сделать? У нее были проблемы с метанием!

– Студентка Ярборро очень много времени проводит в библиотеке. И это, между прочим, весьма похвально! Немного опасно и рискованно, как мы можем с вами наблюдать, конечно. Но весьма, весьма похвально!

Верховный маг аккуратно сложил кинжалы и спрятал их в складках своей мантии.

– Я сам, лично верну их Дженни. Хорошая девочка. Талантливая. Пишет стихи! Да... Ну, – спохватился профессор, – нам пора. Самое страшное уже позади. Думаю, вы справитесь. Держите меня в курсе.

– И будьте бдительны. – Чирр дар Ленис помрачнел. – Ближайшие дни будут очень, очень опасны...

* * *

До боли сжимая в руках пропуск, девушка быстро шла уже знакомыми переходами лекарского крыла. Папа... Папочка...

– Уф-ф! Выбрались! Я и не думал, что они так рассердятся. Тебе сильно досталось, Ярборро?

Опоссум, стараясь не отставать, бежал по расставленным вдоль коридора шкафам, мастерски лавируя меж баночек и пузырьков с зельями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/tur_tereza/ronnskaya-akademiya-magii-kafedra-zel-evareniya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)